

УД-199,200-10Д-3
(166-1—159,166-10-626)

Приговор
именем Кыргызской Республики

15 сентября 2010 года

село Ноокен

Джалалабадская область, Базар-Коргонский районный суд
в составе председательствующего Алимкулова Н.Х.,
при секретаре судебного заседания Кожоназарова А.
с участием
прокуроров Канаева Ж., Кожошева Т.Ж., Саякова Ж.И.
переводчиков Базарбаева Д.А. и Аскарлова С.
адвокатов Абылакимова А., Токтакунова Н., Калманова Б., Мамытова А.,
Кайназарова Т., Усманова У., Томина Т., Акматовой М. и Муратбекова
К., рассмотрев в открытом выездном судебном заседании уголовное дело
в отношении Мамадалиевой М., Кочкарова М., Аскарлова А. и др. по
которому:

1. **Мамадалиева Минюра Тиркашевна**, 20.09.1971 г.р., уроженка с. Базар-Коргон, по национальности узбечка, с высшим образованием, ранее осуждена к 2 годам лишения свободы по ч.2 ст.166 УК КР приговором Базар-Коргонского районного суда от 16 декабря 2008 года, на основании ст.63 УК КР наказание назначено условно с установлением испытательного срока на 1 год, судимость погашена, семейная, имеет 3-х детей, проживала в доме №2 ул. А. Курбанова села Базар-Коргон, копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого получила (5-й том, л.д.204), с 26 июня 2010 года находится под стражей (3-

- й том, л.д.82, 101), обвиняется по п.1 ч.2 ст.299, ч.1,2,3 ст.233 УК Кыргызской Республики.
2. **Кочкаров Мухаммадзакир Мамашакирович**, родился 31 августа 1987 года в Базар-Коргонском районе, по национальности узбек, со средним образованием, холост, не работает, ранее не судим, проживал в доме №14 ул. Насирова села Базар-Коргон, по делу находится под стражей с 24 июня 2010 года (3-й том, л.д.62, 80), копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого получил (5-й том, л.д.202), обвиняется по п.3,4,6,9,10,13,14,15 ч.2 ст.97, ч.2 ст.233 и ст.340 УК Кыргызской Республики.
3. **Аскарлов Азимжон**, родился 17 мая 1951 года в Базар-Коргонской районе, по национальности узбек, с высшим юридическим образованием, семейный, имеет 4-х детей, работал директором общественного объединения «Воздух», ранее не судим, проживал в доме №3 ул. Хавузбою села Базар-Коргон, по делу находится под стражей с 16 июня 2010 года (1-й том, л.д.124, 2-й том, л.д.107), обвиняется по ст. ст.28,30, п.п.1,3 ч.2. ст.227, ч.1 ст.241, ч.1 ст.299², п.1 ч.2 ст.299, ч.1,2,3 ст.233, п.3,4,5,6,9,10,13,14,15 ч.2 ст. ст. 97- 30, п.п.1,4, 5,6,9,10,13,14,15 ч.2 ст.ст. 97-30,28, ст.340-30 УК Кыргызской Республики.
4. **Мулавхунов Санжарбек Жамалдинович**, родился 8 июля 1984 года в Базар-Коргонском районе, по национальности узбек, со средним образованием, семейный, имеет 2-х детей, не работает, ранее не судим, проживал по ул. Вокзальная села Базар-Коргон, по делу находится под стражей с 27 июня 2010 года (4-й том, л.д. 212,227), копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого получил (5-й том, л.д.205), обвиняется по ч.3 ст.242, ч.2 ст.с. 233-30.
5. **Мирзалимов Шукуржан Саидкулович**, родился 12.02.1972 года в г. Таш-кумыр, по национальности узбек, со средним образованием, ранее не судим, семейный, имеет 4-х детей, работал стоматологом в Базар-Коргонской районной поликлинике, проживал в доме №16 ул. А.Курбанова села Базар-Коргон, копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого получил (5-й том, л.д. 207), находится под стражей с 16 июня 2010 года (1-й том, л.д.129,130, 2-й том, л.д.114),

обвиняется по ч.1,2,3 ст.233, п.3,ч.2 ст. 299 УК Кыргызской Республики.

6. **Розибаев Дилшодбек Тохтасинович**, родился 05.07.1977 года в Базар-Коргонском районе, по национальности узбек, с образованием 9 классов, ранее не судим, семейный, имеет 2-х детей, проживал в доме №14 ул.С.Рахимова сле Базар-Коргон, нигде не работал, копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого получил (5-й том, л.д. 206), находится под стражей с 23 июня 2010 года (3-й том, л.д. 41,58), обвиняется по п.п. 3,4,6,9,10,13,14,15 ч.2 ст.97, ч.2 ст.233, ст.340 УК Кыргызской Республики.
7. **Расулов Элмурад Муминжанович**, родился 14.06.1981 года в Базар-Коргонской районе, по национальности узбек, со средним образованием, семейный, имеет 1 ребенка, ранее осужден к 2 годам лишения свободы по п.3 ч.2 ст.129 УК Кыргызской Республики приговором Базар-Коргонского районного суда от 6 ноября 2008 года, приговором Джалалабадского областного суда от 11 декабря 2008 года на основании ст.63 УК КР наказание назначено условно, с испытательным сроком на 2(два) года, судимость не погашена, проживал в доме №14 ул.С.Рахимова села Базар-Коргон, по делу находится под стражей с 30 июня 2010 года (3-й том, л.д.142), копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого получил (5-й том, л.д. 203), обвиняется по п.п. 3,4,6,9,10,13,15 ч.2 ст.97, ч.2 ст.233, ст.340 УК Кыргызской Республики.
8. **Абдураимов Исроилбек Магоматшакирович**, родился 5 июля 1983 года в Базар-Коргонской районе, по национальности узбек, со средним образованием, холост, нигде не работал, ранее не судим, проживал в доме №11 ул.Т.Сайдуллаева с. Базар-Коргон, по делу находится под стражей с 7 августа 2010 года (6-й том, л.д.181), копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого получил (6-й том, л.д.217), обвиняется по п.п. 3,4,6,9,10,13,14,15 ч.2 ст.97, ч.2 ст.233, ст.340, ч.2 ст.263 УК Кыргызской Республики.

Изучив материалы дела, выслушав показания подсудимых, потерпевших, законного представителя потерпевшего, свидетелей, прения прокуроров,

потерпевших, законного представителя потерпевшего, подсудимых, адвокатов, последнее слово подсудимых, суд

УСТАНОВИЛ:

1) Подсудимая Мамадалиева М.Т. 12 июня 2010 года, приблизительно в 21.00 час, предварительно сговорившись с жителями села Базар-Коргон Карабаевым Маххамадкадиром, Аскарковым Азимжаном и Ахматовым Каххаржаном, выступила перед людьми, собравшимися на улице Сайдуллаева, расположенной на северо-восточной стороне села Базар-Коргон, где проживает узбекское население, при этом разжигая межнациональную вражду между кыргызским и узбекским народом, проявляя насилие в отношении представителей кыргызской национальности, оскорбив их различной бранью вроде «кыргызы – собаки», тем самым унизила национальное достоинство кыргызского народа и пропагандировала преимущественные стороны узбекского этноса.

В то же время, Мамадалиева М.Т. по предварительному сговору с жителями села Базар-Коргон Карабаевым Маххамадкадиром, Аскарковым Азимжоном и Ахматовым Каххаржаном, активно призывала людей, собравшихся на улице Сайдуллаева, расположенной на северо-восточной стороне села Базар-Коргон, где проживают представители узбекской национальности, к организации массовых беспорядков, сопряженных с вооруженным сопротивлением представителю власти, участию в массовых беспорядках, неповиновению законным требованиям представителя власти и проявлению насилия в отношении кыргызской нации. В результате ее вышеуказанных призывов среди узбекского населения, представители узбекской диаспоры установили самодельные баррикады на улицах Сайдуллаева, Дамложанова, Курбанова, Джалалабад, С. Рахимова и Тажибаева села Базар-Коргон, что воспрепятствовало работе государственных органов управления, предприятий бытового обслуживания и торговли, и привлекло масштабные нарушения общественного порядка в селе Базар-Коргон.

2) Подсудимый Кочкаров М.М. 13 июня 2010 года в с. Базар-Коргон рано утром около 8.00 часов вышел на улицу, и по предварительному сговору с Э.Расуловым, Д. Розубаевым и другими

лицами, личность которых не установлена следствием, присоединился к действиям, организованным лидерами узбекской диаспоры Акматовым Каххаржаном, Карабаевым Маматкодиром, Аскарковым Азимжаном и другими, не установленными следствием лицами и направленным на возбуждение межнациональной вражды. Так, они, присоединившись к примерно 500-600 неизвестным лицам узбекской национальности, вооруженным палками с забитыми в них гвоздями, самодельными металлическими саблями, огнестрельным оружием, бутылками с зажигательной смесью с целью участия в массовых беспорядках и возбудить межнациональную вражду, пошли к мосту на реке Кара-Ункур, находящемуся на 553.5 км автодороги Бишкек-Ош и на мосте перекрыли трассу. В результате, автодорога Бишкек-Ош, имеющее стратегическое значение, была перекрыта и основной транспортный сосуд государства перестал функционировать. Это воспрепятствовало работе местных органов власти, и создало условия для грубого нарушения общественного порядка в с. Базар-Коргон. Законным требованиям оперативно-следственной группы Базар-Коргонского РОВД, выехавшей на место по данному происшествию, о не допущении правонарушений, собравшиеся не подчинились, а после призывов М. Карабаева и А.Аскарова «Взять милиционеров в заложники и убить!», начали нападать на сотрудников милиции, исполнявших служебный долг. В результате сотрудникам Базар-Коргонского РОВД М.Мергентяеву, Р.Магееву, Р.Атаярову, Н.Каримкулову, Т.Таирову, Э.Мантыбаеву, С.Досову, К.Умархуну, З.Утурову, А.Хайдарову, А.Темирбаеву, А.Абдуллаеву, Э.Салымбаеву, К.Жолчиеву, Ж.Жороеву и М.Эрмекову были причинены легкие телесные повреждения. А в саду чайханы «Сахыл», расположенной вдоль автодороги Бишкек-Ош, неустановленные лица задержали и избивали участкового инспектора Базар-Коргонского РОВД капитана милиции Сулайманова Мыктыбека. Когда он упал на землю, подсудимый Кочкаров с целью убийства сотрудника правоохранительного органа во время охраны им общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, с особой жестокостью, 3 раза вонзил его серпом в жизненно важные органы, т.е. два раза в спину, затем в левую почку. В результате, М.Сулайманов погиб от полученных ранений на месте происшествия.

3) Подсудимый Аскарков А. 12 июня 2010 года граждане узбекской национальности Базар-Коргонского района и других районов покинули свои жилища и попытались перебраться в Республику Узбекистан через кыргызско-узбекскую границу. В тот день, примерно в 16.00 часов на кыргызско-узбекской границе, расположенной в с. Чек собралось множество представителей узбекского населения Базар-Коргонского района с целью выехать в Узбекистан. Когда руководитель Базар-Коргонской районной госадминистрации Артыков Кубатбек выехал туда с целью провести разъяснительные работы и призвать граждан узбекской национальности вернуться по домам, Аскарков Азимжан, лидер узбекской диаспоры Базар-Коргонского района М. Карабаев и другие, не установленные следствием лица, чтобы воспрепятствовать разъяснительной работе главы Базар-Коргонской райгосадминистрации - акима К.Артыкова, призвали находившихся там граждан узбекской национальности, личность которых не установлена, взять К.Артыкова в заложники, и тем самым покушаясь на преступление и становясь соучастником преступного деяния. Однако, по не зависящим от них причинам, преступление не было доведено до конца.

Далее, А.Аскарков, продолжив свои преступные действия, с целью организации массовых беспорядков в с. Базар-Коргон с применением оружия, и с целью оказать содействие вооруженному сопротивлению представителям власти, приобрел у неустановленного следствием лица 10 шт. патронов от огнестрельных орудий «Макаров» и АПС и незаконно хранил у себя, в доме №3 по ул. Хавузбою с.Базар-Коргон. Патроны от вышеназванных орудий были обнаружены 17 июня 2010 года во время обыска в доме Аскаркова. Заключение №184 судебно-баллистической экспертизы установлено, что обнаруженные в доме А.Аскаркова 10 шт. патронов принадлежат боевым огнестрельным орудиям «ПМ» и «АПС» калибра 9х18мм с маркировкой «38-88».

Кроме этого, А.Аскарков принимал от сына имама Кара-Суйской мечети Рафика-кары в качестве подарков по случаю праздников «Айт» и «Курбан айт» компакт-диски, агитирующие в поддержку партии «Хизбут-Тахрир», и незаконно хранил их у себя, в доме №3 на ул. Хавузбою с.Базар-Коргон.

Аскарков А., продолжив свои преступные действия, 12 июня 2010 года приблизительно в 21.00 час, предварительно сговорившись с

жителями села Базар-Коргон Карабаевым Маххамадкадиром, Мамадалиевой Минюрой и Ахматовым Каххаржаном, выступил перед людьми, собравшимися на улице Сайдуллаева, на северо-восточной стороне села Базар-Коргон, где проживает узбекское население, при этом разжигая межнациональную вражду между кыргызским и узбекским народом, проявляя насилие в отношении представителей кыргызской национальности, оскорбляя их различной бранью вроде «кыргызы – собаки», тем самым унижал национальное достоинство кыргызского народа и пропагандировал преимущественные стороны узбекского этноса.

А.Аскарров, при этом, активно призывал собравшихся людей неповиноваться законным требованиям представителей власти и участвовать в беспорядках, а также перекрыть улицы и дороги, ведущие в с. Базар-Коргон и проявить насилие в отношении представителей кыргызской национальности. В результате его вышеуказанных призывов среди узбекского населения, представители узбекской диаспоры установили самодельные баррикады на улицах Сайдуллаева, Дамложанова, Курбанова, Джалалабад, С. Рахимова и Тажибаева в селе Базара-Коргон, что воспрепятствовало работе государственных органов управления, предприятий бытового обслуживания и торговли, и привлекло масштабные нарушения общественного порядка в селе Базар-Коргон.

А. Аскарров вновь продолжив преступные действия, с целью осуществить преступный умысел, направленный на дестабилизацию общественно-политической обстановки в Базар-Коргонском районе, 13 июня 2010 года около 8.00 часов, по предварительному сговору с лидерами узбекской диаспоры Акматовым Каххаржаном, Карабаевым Маматкодиром, Мирзалимовым Шукуржаном, Юлдашевым Мухидином и Талибаевым Дилшодбеком и по их поручению, активно призвал собравшихся у моста на реке Кара-Ункур, расположенного в с. Базар-Коргон на 553.5 км автодороги Бишкек-Ош около 500-600 неустановленных следствием лиц узбекской национальности, в том числе Розубаева Дилшодбека, Расулова Элмурада, Кочкарова Мухаммадзакира, вооруженных «палками с забитыми в них гвоздями, самодельными металлическими саблями, дубинками, огнестрельным оружием, бутылками с зажигательной смесью», неповиноваться законным

требованиям представителя власти, участвовать в массовых беспорядках, проявить насилие в отношении представителей кыргызской национальности, унижая и оскорбляя их различной бранью вроде «кыргызы собаки»; агитировал оказать вооруженное сопротивление представителям власти, при этом выкрикивая лозунги, направленные на возбуждение межнациональной вражды; и участвовал в перекрытии автодороги Бишкек-Ош. В результате, автодорога Бишкек-Ош, имеющее стратегическое значение в Кыргызской Республике, была перекрыта. Это воспрепятствовало работе местных органов власти, предприятий бытового обслуживания и торговли, и привело к масштабным нарушениям общественного порядка в с.Базар-Коргон. На место происшествия вместе с начальником Базар-Коргонского РОВД Мергентаяевым Мамыржаном выехали 16 сотрудников оперативно-следственной группы и начальник Базар-Коргонского районного отдела Службы национальной безопасности Жолдошов Садывакас с 3 сотрудниками названного отдела. Они потребовали прекратить незаконные действия узбекской диаспоры и открыть дорогу. Тогда, не подчинившись их законным требованиям, А.Аскарров призвал вооруженных огнестрельными и холодными оружием Розубаева Д., Расулова Э., Кочкарова М. и неустановленных следствием лиц узбекской национальности «взять начальника милиции в заложники, а других сотрудников убить», а они оказали сопротивление не вооруженным милиционерам, прибывшим исполнить свой служебный долг. В результате сотрудникам Базар-Коргонского РОВД М.Мергентаяеву, Р.Магееву, Р.Атаярову, Н.Каримкулову, Т.Таирову, Э.Мантыбаеву, С.Досову, К.Умархуну, З.Утурову, А.Хайдарову, А.Темирбаеву, А.Абдуллаеву, Э.Салымбаеву, К.Жолчиеву, Ж.Жороеву и М.Эрмекову были причинены легкие телесные повреждения, а тело М. Сулайманова, скончавшегося на месте происшествия от полученных тяжелых ранений, было сожжено с целью сокрытия преступления.

Кроме этого, причинен ущерб в сумме 6200 сом автомашине ВАЗ-2107 за государственным номером 060 МВД, принадлежащей Базар-Коргонскому РОВД.

В то же время, А.Аскарров не подчинившись законным требованиям сотрудников милиции, с целью умышленного убийства сотрудника милиции, выполнявшего свои служебные обязанности по

обеспечению общественной безопасности и правопорядка, и став соучастником преступления, призвал Розубаева Д., Расулова Э., Кочкарова М. и неустановленных следствием лиц узбекской национальности, вооруженных огнестрельными и холодными оружиями, «взять начальника милиции в заложники, а других сотрудников убить», они оказали сопротивление не вооруженным милиционерам, прибывшим исполнить служебный долг. В результате, сотрудникам Базар-Коргонского РОВД М.Мергентбаеву, Р.Магееву, Р.Атаярову, Н.Каримкулову, Т.Таирову, Э.Мантыбаеву, С.Досову, К.Умархунову, З.Утурову, А.Хайдарову, А.Темирбаеву, А.Абдуллаеву, Э.Салымбаеву, К.Жолчиеву, Ж.Жороеву и М.Эрмекову были причинены легкие телесные повреждения, а тело М. Сулайманова, скончавшегося на месте происшествия от полученных тяжелых ранений, было сожжено с целью сокрытия преступления.

4) Подсудимый Мулавахунов С.Ж. 13 июня 2010 года, будучи осведомленным о конфликте между кыргызским и узбекским населением в с. Базар-Коргон, с целью внести вклад в массовые беспорядки в районе, взял две косы имевшиеся у него дома и, заточив их, сделал самодельные сабли и передал парню узбекской национальности по имени Азат, личность которого еще не установлена следствием, и тем самым оказал непосредственное содействие вышеуказанным событиям.

5) Подсудимый Мирзалимов Ш.С. 12 июня 2010 года примерно в 21.00 час, по предварительному сговору с жителями села Базар-Коргон Карабаевым Маххамадкадиром, Мамадалиевой Минюрой, Аскарковым Азимжаном и Ахматовым Каххаржаном, пользуясь положением президента узбекского национально-культурного центра «Абдулхамид-Чулпан», выступил перед людьми, собравшимися на улице Сайдуллаева, расположенной на северо-восточной стороне села Базар-Коргон, где проживает узбекское население, при этом разжигал межнациональную вражду между кыргызским и узбекским народом, проявляя насилие в отношении представителей кыргызской национальности, оскорбляя их различной бранью вроде «кыргызы – собаки», тем самым унижал национальное достоинство кыргызского народа и пропагандировал преимущественные стороны узбекского этноса.

В то же время Мирзалимов Ш.С., предварительно сговорившись с Карабаевым Маххамадкадиром, Мамадалиевым Минюрой, Аскарковым

Азимжаном и Ахматовым Каххаржаном, выступил перед людьми, собравшимися на улице Сайдуллаева, расположенной на северо-восточной стороне села Базар-Коргон, где проживает узбекское население, и призвал их организовать массовые беспорядки, сопряженные с вооруженным сопротивлением представителю власти, участвовать в массовых беспорядках, неповиноваться законным требованиям представителя власти и проявлять насилие в отношении кыргызской нации. В результате его вышеуказанных призывов среди узбекского населения, представители узбекской диаспоры установили самодельные баррикады на улицах Сайдуллаева, Дамложанова, Курбанова, Джалалабад, С. Рахимова и Тажибаева в селе Базара-Коргон, что воспрепятствовало работе государственных органов управления, предприятий бытового обслуживания и торговли, и привлекло масштабные нарушения общественного порядка в селе Базар-Коргон.

Мирзалимов Ш.С., не ограничиваясь вышеуказанными преступлениями, с целью осуществить преступный умысел, направленный на дестабилизацию общественно-политической обстановки в Базар-Коргонском районе, 13 июня 2010 года, около 8.00 часов, по предварительному сговору с лидерами узбекской диаспоры Акматовым Каххаржаном, Карабаевым Маматкодиром, Мирзалимовым Шукуржаном, Юлдашевым Мухидином и Талибаевым Дилшодбеком, и по их поручению, активно призвал собравшихся у моста на реке Кара-Ункур, расположенного в с. Базар-Коргон на 553.5 км автодороги Бишкек-Ош около 500-600 неустановленных следствием лиц узбекской национальности, в том числе Розубаева Дилшодбека, Расулова Элмурада, Кочкарова Мухаммадзакира, вооруженных «палками с забитыми в них гвоздями, самодельными металлическими саблями, дубинками, огнестрельным оружием, бутылками с зажигательной смесью», неповиноваться законным требованиям представителя власти, участвовать в массовых беспорядках, проявить насилие в отношении представителей кыргызской национальности, унижая и оскорбляя их различной бранью вроде « кыргызы собаки»; агитировал оказать вооруженное сопротивление представителям власти, при этом выкрикивая лозунги, направленные на возбуждение межнациональной вражды; и участвовал в перекрытии автодороги Бишкек-Ош. В результате, автодорога Бишкек-Ош, имеющее стратегическое значение в

Кыргызской Республике, была перекрыта. Это воспрепятствовало работе местных органов власти, предприятий бытового обслуживания и торговли и привело к масштабным нарушениям общественного порядка в с.Базар-Коргон. На место происшествия вместе с начальником Базар-Коргонского РОВД Мергентаяевым Мамыржаном выехали 16 сотрудников оперативно-следственной группы, а также начальник Базар-Коргонского районного отдела Службы Национальной Безопасности Жолдошов Садывакас с 3 сотрудниками названного отдела, и потребовали прекратить незаконные действия узбекской диаспоры и открыть дорогу. Тогда, не подчинившись их законным требованиям, Мирзалиев Ш.С. призвал вооруженных огнестрельными и холодными оружиями Розубаева Д, Расулова Э., Кочкарова М. и неустановленных следствием лиц узбекской национальности, «взять в заложники начальника милиции, а других сотрудников убить», а они оказали сопротивление не вооруженным милиционерам, прибывшим исполнить свой служебный долг. В результате, сотрудникам Базар-Коргонского РОВД М. Мергентаяеву, Р. Магееву, Р. Атаярову, Н. Каримкулову, Т.Таирову, Э. Мантыбаеву, С. Досову, К. Умархунову, З. Утурову, А. Хайдарову, А. Темирбаеву, А. Абдуллаеву, Э. Салымбаеву, К. Жолчиеву, Ж.Жороеву и М.Эрмекову были причинены легкие телесные повреждения, а тело М. Сулайманова, скончавшегося на месте происшествия от полученных тяжелых ранений, было сожжено с целью сокрытия преступления.

Кроме этого, причинен ущерб в сумме 6200 сом автомашине ВАЗ-2107 за государственным номером 060 МВД, принадлежащей Базар-Коргонскому РОВД.

6) Подсудимый Расулов Э.М. 13 июня 2010 года рано утром примерно в 8.00 часов, выйдя на улицу, он откликнулся на призывы лидеров узбекской диаспоры Кахаржана Акматова, Маматкодира Карабаева, Шукуржана Мирзалимова, Азимжона Аскарлова совершить действия, нацеленные на возбуждение межнациональной вражды, и вместе с другими людьми узбекской национальности направился к мосту на реке Кара-Ункур в с. Базар-Коргон, на 553.5 км автотрассы Бишкек-Ош. Там он присоединился к собравшимся 500-600 неизвестным лицам узбекской национальности, вооруженным «палками с забитыми в них гвоздями, самодельными металлическими саблями, дубинками,

огнестрельным оружием, бутылками с зажигательной смесью», и участвуя в массовых беспорядках, с целью разжечь межнациональную рознь, вместе с остальными перекрыл трассу Бишкек-Ош. В результате, автодорога Бишкек-Ош, имеющая стратегическое значение в Кыргызской Республике, была перекрыта. Это воспрепятствовало работе местных органов власти, предприятий бытового обслуживания и торговли и привело к масштабным нарушениям общественного порядка в с. Базар-Коргон. Не подчинившись законным требованиям оперативно-следственной группы Базар-Коргонского РОВД, прибывшей на место, и следуя призывам М. Карабаева и А.Аскарлова «взять милиционеров в заложники и убить», вместе с остальными напал на сотрудников милиции, исполнявших служебные долг, в результате чего были причинены легкие телесные повреждения сотрудникам Базар-Коргонского РОВД М.Мергентаяеву, Р.Магееву, Р.Атаярову, Н.Каримкулову, т.Таирову, Э.Мантыбаеву, С.Досову, К.Умархунову, З.Утурову, А.Хайдарову, А.Темирбаеву, А.Абдуллаеву, Э.Салымбаеву, К.Жолчиеву, Ж.Жороеву и М.Эрмекову. Далее, в саду чайханы «Сахыл», расположенной вдоль автодороги Бишкек-Ош, где неустановленные лица задержали и избивали участкового инспектора Базар-Коргонского РОВД капитана милиции Сулайманова Мыктыбека и он упал, подсудимый Расулов М., с целью убийства сотрудника правоохранительного органа взял бутылку, наполненную бензином и, зажегши тряпку, воткнутую в горлышко бутылки, с целью сжечь М.Сулайманова выбросил бутылку в его сторону, затем скрылся с места происшествия. В результате, М.Сулайманов погиб на месте происшествия от полученных ранений. В заключении №15 судебно-медицинской экспертизы от 27 июня 2010 года установлено, что М.Сулайманов умер от ранений жизненно важных органов и потери крови.

7) Подсудимый Розубаев Д.Т. 13 июня 2010 года рано утром примерно в 8.00 часов в с.Базар-Коргон вышел на улицу и предварительно сговорившись с Эльмуродом Расуловым, Маматзакиром Кочкаровым и другими не установленными следствием лицами, откликнулся на призывы лидеров узбекской диаспоры Кахаржана Акматова, Маматкодира Карабаева, Шукуржана Мирзалимова, Азимжона Аскарлова и других неустановленных следствием лиц, совершить действия, направленные на разжигание межнациональной вражды, и

вместе с другими людьми узбекской национальности направился к мосту на реке Кара-Ункур, расположенной в с. Базар-Коргон, на 553.5 км автотрассы Бишкек-Ош. Там он присоединился к собравшимся 500-600 неизвестным лицам узбекской национальности, вооруженным «палками с забитыми в них гвоздями, самодельными металлическими саблями, дубинками, огнестрельным оружием, бутылками с зажигательной смесью», и, участвуя в массовых беспорядках, с целью разжечь межнациональную рознь, вместе с остальными перекрыл автодорогу Бишкек-Ош. В результате, трасса Бишкек-Ош, имеющая стратегическое значение в Кыргызской Республике, была перекрыта, что воспрепятствовало работе местных органов власти, предприятий бытового обслуживания и торговли и привело к масштабным нарушениям общественного порядка в с. Базар-Коргон. Не подчинившись законным требованиям оперативно-следственной группы Базар-Коргонского РОВД, прибывшей на место событий, и следуя призывам М.Карабаева и А.Аскаророва «взять милиционеров в заложники и убить», вместе с остальными напал на сотрудников милиции, исполнявших служебные обязанности, в результате чего были причинены легкие телесные повреждения сотрудникам Базар-Коргонского РОВД М.Мергентаеву, Р.Магееву, Р.Атаярову, Н.Каримкулову, Т.Таирову, Э.Мантыбаеву, С.Досову, К.Умархуну, З.Утурову, А.Хайдарову, А.Темирбаеву, А.Абдуллаеву, Э.Салымбаеву, К.Жолчиеву, Ж.Жороеву и М.Эрмекову. Далее, в саду чайханы «Сахыл», расположенной вдоль автодороги Бишкек-Ош, где неустановленные лица задержали и избивали участкового инспектора Базар-Коргонского РОВД капитана милиции Сулайманова Мыктыбека и он упал, подсудимый Розубаев Д. с целью убийства лица во время исполнения им должностных обязанностей и заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, и с целью убийства человека с особой жестокостью, использовав в качестве орудия палку длиной 130 см, 2 раза ударил М. Сулайманова по голове. В результате М. Сулайманов скончался на месте происшествия от вышеуказанных и других ранений. После происшествия тело М.Сулайманова с неузнаваемым лицом и обожженными ногой и рукой было обнаружено оперативно-следственной группой Базар-Коргонского РОВД на западной стороне чайханы «Сахыл», расположенной вдоль автотрассы Бишкек-Ош. В заключении №15 судебно-медицинской

экспертизы от 27 июня 2010 года установлено, что М.Сулайманов умер в результате ранений жизненно важных органов и потери крови.

8) Подсудимый Абдураимов И.М. 13 июня 2010 года рано утром примерно в 8.00 часов, выйдя на улицу, откликнулся на призывы лидеров узбекской диаспоры Кахаржана Акматова, Маматкодира Карабаева, Шукуржана Мирзалимова, Азимжона Аскаророва совершить действия, нацеленные на разжигание межнациональной вражды, и вместе с другими людьми узбекской национальности направился к мосту на реке Кара-Ункур, расположенной в с. Базар-Коргон, на 553.5 км автотрассы Бишкек-Ош, где присоединился к собравшимся 500-600 неизвестным лицам узбекской национальности, вооруженным «палками с забитыми в них гвоздями, самодельными металлическими саблями, дубинками, огнестрельным оружием, бутылками с зажигательной смесью», и, участвуя в массовых беспорядках, с целью разжечь межнациональную рознь, вместе с остальными перекрыл автодорогу Бишкек-Ош. В результате, автодорога Бишкек-Ош, имеющая стратегическое значение для Кыргызской Республики, была перекрыта, что воспрепятствовало работе местных органов власти, предприятий бытового обслуживания и торговли и привело к масштабным нарушениям общественного порядка в с. Базар-Коргон. Не подчинившись законным требованиям оперативно-следственной группы Базар-Коргонского РОВД, прибывшей на место по сообщении о происходящем, и следуя призывам М.Карабаева и А.Аскаророва «взять милиционеров в заложники и убить», вместе с остальными напал на сотрудников милиции, исполнявших служебные обязанности. В результате чего были причинены легкие телесные повреждения сотрудникам Базар-Коргонского РОВД М.Мергентаеву, Р.Магееву, Р.Атаярову, Н.Каримкулову, Т. Таирову, Э.Мантыбаеву, С.Досову, К.Умархуну, З.Утурову, А.Хайдарову, А.Темирбаеву, А.Абдуллаеву, Э.Салымбаеву, К.Жолчиеву, Ж.Жороеву и М.Эрмекову. Далее, в саду чайханы «Сахыл», расположенной вдоль автодороги Бишкек-Ош, где неустановленные лица задержали и избивали участкового инспектора Базар-Коргонского РОВД капитана милиции Сулайманова Мыктыбека и он упал, подсудимый Абдураимов И.М., вместе с М.Кочкаровым, Э.Расуловым и Д.Розубаевым с особой жестокостью убил его, во время исполнения им должностных обязанностей и когда он, заведомо для виновных находился в

беспомощном состоянии. После этого, И.Абдураимов взял имевшуюся при себе бутылку, наполненную бензином и, зажегши тряпку, воткнув в горлышко бутылки, с целью сжечь М.Сулайманова и привести его тело в неузнаваемое состояние, кинул бутылку на мертвое тело, а сам скрылся с места происшествия. После происшествия тело М.Сулайманова с неузнаваемым лицом и обожженными ногой и рукой было обнаружено оперативно-следственной группой Базар-Коргонского РОВД на западной стороне чайханы «Сахыл», расположенной вдоль автотрассы Бишкек-Ош. В заключении №15 судебно-медицинской экспертизы от 27 июня 2010 года установлено, что М. Сулайманов умер в результате ранений жизненно важных органов и потери крови.

Во время судебного разбирательства подсудимая Мамадалиева не признала свою вину и заявила следующее: «12 июня 2010 года находясь на границе, я не призывала взять в заложники акима. Я просто находилась среди людей вместе со своими детьми. Прибыв на границу, аким Артыков встречался с Аскарковым А. , однако я не слышала, как А.Аскарков призывал взять акима в заложники. В тот же день в 21.00 часов вечера, когда я пошла на улицу Сайдуллаева, там находились несколько парней узбекской национальности. Я им сказала, чтобы они перекрыли дорогу тележкой трактора, поскольку видела, как Аскарков А. и Карабаев М. ездил на автомашине «Тико» без номера и призывали узбекское население перекрыть дороги, заявляя: «Кыргызы идут, перекрывайте дорогу!». Все начали Аскарков и Карабаев. В результате их неправильных призывов я оказалась виновной и сижу под стражей. Я признаю, что давала указание перекрыть тележкой улицу Сайдуллаева. Но я не участвовала в убийстве сотрудника милиции Сулайманова. 13 июня меня не было на мосту, и я не перекрывала дорогу Бишкек-Ош. Прошу прощения у народа «Красный Месяц» за то, что это дело плохо кончилось, и прошу принять справедливое решение по данному делу».

Подсудимый Аскарков А. не признал свою вину, заявив: «12 июня 2010 года, когда мы, несколько граждан узбекской национальности, стояли на кыргызско-узбекской границе в с. Чек с намерением перебраться в Республику Узбекистан, приехал аким Артыков. Когда аким обратился ко мне со словами «Азим аке! Возвращайте людей обратно», я спросил «А какую гарантию Вы дадите?». Я не агитировал народ взять акима в заложники. В тот же день вечером, приехал в Базар-

Коргонский район. Когда на улице Сайдуллаева произошли перестрелки среди узбекского населения, ходил в районную больницу, чтобы снять на камеру, сколько человек было ранено. Однако, в связи с тем, что в камере не было кассеты, не делал никаких снимков. 13 июня меня не было на мосту по дороге Бишкек-Ош. Я никого не призывал к массовым беспорядкам». Говоря, что он ничего не знал о патронах и кассетах, изъятых у него дома, Аскарков просит принять законное решение по делу.

Подсудимый Мирзалимов Ш., не признавши свою вину, заявил, что он не участвовал в массовых беспорядках, имевших место в с. Базар-Коргон 12-13 июня. Также он заявил, что 12 июня люди прогнали его домой с улицы Сайдуллаева, и просит принять решение данному делу в рамках закона.

Подсудимые Расулов Э., Розубаев Д., Кочкаров М. и Абдураимов И. не признают вину, заявляя, что они не участвовали в массовых беспорядках 12-13 июня, и не причастны к убийству сотрудника милиции, и просят наказать тех, кто имеет отношение к этому происшествию и принять справедливое решение.

Подсудимый Мулавхунов С. не признал вину и сказал, что 13 июня он не участвовал в массовых беспорядках. Однако, он признает, что действительно точил 2 косы у себя дома, и что затем его сосед по имени Азат забрал их, и просит принять решение в рамках закона.

Потерпевшая Бечелова Ч.: «Я являюсь супругой погибшего Сулайманова Мыктыбека. В дни, когда шли беспорядки, я была дома с детьми. Вечером 12 июня 2010 года друг моего мужа Каримов Б., который работает вместе с ним в Базар-Коргонском РОВД, приехал домой на машине и забрал его. Мой муж Сулайманов М. умер 13 июня 2010 года от рук подсудимых, а я осталась вдовой с 4 детьми, и прошу приговорить подсудимых к пожизненному заключению».

Признанные в суде потерпевшими Сулайманова К. и Сулайманов Ж. заявили, что Сулайманов Мыктыбек был самым образованным и продвинутым среди их сыновей, а теперь его дети остались сиротами, а жена вдовой, и просят суд назначить подсудимым пожизненный срок.

Потерпевший К. Артыков, выступая в суде, сказал: «Меня очень разозлило, что Аскарков Азимжан и Мирзалимов Шухрат, живя хорошую жизнь в Кыргызстане, организовали узбекское население выйти на массовые беспорядки. Их можно назвать лидерами узбекской диаспоры,

выступившими против кыргызской нации. Что касается подсудимой Мамадалиевой М., то в любых скандалах в с. Базар-Коргон можно увидеть ее причастность. Я знаю ее как женщину, настраивающую людей друг против друга и зачинающую всякие споры и конфликты. Она неплохо жила. Остальные подсудимые тоже из зажиточных семей с. Базар-Коргон. Я хорошо знаю их родителей». Заявив, что ему не понятно, почему они выступили против кыргызского народа и государственной власти, Артыков просит назначить подсудимым пожизненное лишение свободы.

Потерпевший М. Мергентаев изложил суду следующее: «12 июня 2010 года мы получили сообщение о том, что начало улицы Сайдуллаева перекрыто людьми, которые не пропускают ни технику, ни людей. Примерно в 19.00 часов я, а также начальник Базар-Коргонского районного отдела Службы национальной безопасности и сотрудники этого отдела поехали на улицу Сайдуллаева, которая граничит с трассой Бишкек-Ош. Когда мы прибыли, там находилось около 1000 человек узбекской национальности, в том числе председатель Базар-Коргонского айильного округа, Карабаев Маматкадыр, Мирзалимов Ш., председатель Базар-Коргонского райкенеша. Увидев, что они перекрыли начало улицы Сайдуллаева, поставив там прицеп от трактора, и тем самым закрыли проезд к Базар-Коргонской региональной больнице, мы разъяснили им, что нельзя перекрывать дорогу к больнице, поскольку больные могут прийти в любое время, и посреди ночи, и к больным могут приходиться посетители, и т.п. Затем убрали прицеп с дороги и отправили собравшихся по домам. Это было ближе к 21.00 часу. Однако, как только мы разогнали людей, там появилась подсудимая Мамадалиева М. После ее слов: «Отставить, мы перекроем это место, никого не будем слушать, подеремся», люди обратно притащили прицеп и поставили поперек дороги. Мы начали проводить разъяснительную работу с лидерами собравшихся там людей. Когда я обратился к лидеру, руководившему узбекской диаспорой Мирзалимову Шукуржану, попросив: «Нельзя перекрывать это место, здесь есть больница, стоящие здесь слушаются тебя, забери своих людей отсюда», тот не согласился. А еще один из лидеров Карабаев М. сказал: «Никуда мы это не уберем, дорогу не откроем», также все находившиеся там лидеры заявили, что «прицеп не уберут, дорогу не откроют, будут драться с кыргызами». Мы попытались

объяснить им, однако никто не стал нас слушаться. Кроме этого, они еще и перекрыли дорогу, ведущую в с. Сейдикум через улицу Джалалабад. Потом, 13 июня 2010 года утром в 8.00 часов Базар-Коргонский РОВД поступила информация о том, что на автодороге Бишкек-Ош в с.Базар-Коргон собираются люди узбекской национальности. Я, вместе с сотрудниками поехал туда, когда мы прибыли туда, около 1000 человек узбекской национальности стояли, перекрыв мост на реке Кара-Ункур и не пропуская ни технику, ни людей. Там ходили тот же Карабаев М. и подсудимые Аскарлов А. и Мирзалимов Ш. и кричали: «Мы будем драться с кыргызами, взорвем мост!». Я проводил разъяснительную работу и пытался поговорить с парнем по имени Махмуд из толпы, но тот все не хотел понимать и говорил: «Мы вам не верим». В это время Сулайманов Мыктыбек находился рядом со мной. Он тоже пытался поговорить с одним парнем узбекской национальности, и вдруг, когда Карабаев Маматкадыр и Аскарлов Азимжан сказали: «Не верьте им, чего стоите, давайте, убейте начальника милиции!», я был вынужден отступить назад. И тут кто-то сзади ударил меня по голове то ли камнем то ли палкой. Я упал на месте, не увидев ничего. Сотрудники окружили меня, закрыв от людей, поднялся шум и находившиеся там сослуживцы положили меня в машину и забрали в РОВД. Приехав в РОВД я отправил на место происшествия оперативно-следственную группу. Они поехали и привезли тело М.Сулайманова: оказывается, его жестоко убили, и сожгли люди узбекской национальности". Заявив вышеуказанное, Мергентаев просит пожизненно лишить подсудимых свободы.

Потерпевший Умарахунов К. пояснил суду: «13 июня 2010 года рано утром в 07.30, получив информацию, что люди узбекской национальности перекрыли большой мост по автотрассе Бишкек-Ош, примерно к 8.00 часам вместе с сотрудником СНБ Абдугуловым Эркином поехали на автомашине «Ауди» к мосту над реке Кара-Ункур, расположенный по дороге Бишкек-Ош в с. Базар-Коргон. Там находилось примерно 500-600 человек узбекской национальности, вооруженные палками с забитыми в них гвоздями, самодельными металлическими саблями, у некоторых имелись огнестрельные оружия, которые были завернуты в тряпки и спрятаны под одеждой, а также имелись бутылки с зажигательной смесью. Они намеревались устроить массовые беспорядки и возбудить межнациональную вражду, и в этих целях перекрыли

автодорогу Бишкек-Ош у моста на реке Кара-Ункур». Далее потерпевший заявляет, что в тот день он видел среди толпы Азимжана Аскарлова, и как тот агитировал народ, и что потом парни из толпы гнали сотрудников правопорядка оттуда, избивая их камнями и палками, и просит назначить подсудимым пожизненное лишение свободы.

Потерпевший Магеев Р., заявил в суде следующее: «13 июня 2010 года рано утром в 07.30, поступила информация, что люди узбекской национальности перекрыли большой мост по автотрассе Бишкек-Ош, примерно в 8.00 часов вместе с начальником Базар-Коргонского РОВД Мергентаяевым М. и 10-15 сотрудниками милиции сдали оружие, и с целью мирно провести разъяснительные работы, прибыли к мосту на реке Кара-Ункур, расположенный по дороге Бишкек-Ош в с. Базар-Коргон. Там находилось примерно 500-600 неизвестных людей узбекской национальности, вооруженные палками с забитыми в них гвоздями, самодельными металлическими саблями, бутылками с зажигательной смесью, арматурами, вилами, и намеревавшиеся устроить массовые беспорядки и разжечь межнациональную вражду и в этих целях перекрывшие автодорогу Бишкек-Ош. Организаторами были Карабаев Маматкадыр, Осоров Мирзахид, подсудимые *Аскарлов Азимжан*, *Мирзалимов Шухрат* и многие другие лидеры узбеков. Подсудимый Аскарлов Азимжан дал команду «взять начальника в заложники, убить остальных милиционеров», и тут же кто-то сзади ударил палкой начальника РОВД Мергентаяева, тот упал на месте и толпа начала нас сжимать. Поднялся шум. Сотрудник по имени Замир оградил начальника от толпы и увел. Тогда мы начали отступаться и убегать, а они гнались, выкрикивая «держите, убейте!» и закидывали нас камнями и острыми предметами. В это время Сулайманов Мыктыбек упал на землю. Я не знаю, то ли на него попал камень, в общем, когда он упал, сзади прибежали несколько парней и окружили его. Я еле добежал до автомашины «Портер» и поехал в РОВД. Позже, когда тело М.Сулайманова привезли в отдел милиции, я увидел, что тело много раз кололи острым предметом, били и сожгли». Далее Магеев указывает, что видел на мосту подсудимых Аскарлова Азимжана, Мирзалимова Ш., Расулова Э., Мулавхунова С., Розубаева Д., и просит назначить подсудимым пожизненный срок.

Пострадавшие Каримкулов Н., Таиров Т. сказали в суде: «13 июня 2010 года приблизительно в 8.00 часов утра вместе с начальником ГАИ Базар-Коргонского РОВД Эралиевым, Досовым, Жороевым и Каримкуловым на одной машине поехали к мосту на реке Кара-Ункур. Там находилось примерно 500 неизвестных лиц узбекской национальности, вооруженные палками с забитыми в них гвоздями, самодельными металлическими саблями, бутылками с зажигательной смесью, серпами, дубинками, косами, арматурами, топорами, ножами, и перекрывшие автодорогу Бишкек-Ош на мосту над рекой Кара-Ункур с целью устроить массовые беспорядки и разжечь межнациональную вражду. Там же находились и подсудимые Аскарлов Азимжан, Мирзалимов Ш., Расулов Э., Розубаев Д. Подсудимые Аскарлов А. и Мирзалимов Ш. кричали «Они собаки – кыргызы, их нужно убивать! Узбеки, объединяйтесь!». В тот момент мы были вынуждены отступить, и начали убегать, а они бросали на нас камни. Нам с трудом удалось убежать оттуда и добраться до РОВД». Пострадавшие просят суд приговорить подсудимых к пожизненному лишению свободы.

Показания потерпевшего Эрмекова Ш. в суде: «13 июня 2010 года примерно в 8.00 часов утра вместе с начальником ГАИ Базар-Коргонского РОВД на одной машине поехали к мосту на реке Кара-Ункур. Там находилось примерно 500 неизвестных лиц узбекской национальности, вооруженные палками с забитыми в них гвоздями, самодельными металлическими саблями, бутылками с зажигательной смесью, огнестрельными оружиями, которые были завернуты в тряпки и спрятаны под одеждой, и перекрывшие автодорогу Бишкек-Ош на мосту на реке Кара-Ункур с целью устроить массовые беспорядки и разжечь межнациональную вражду. Начальник Базар-Коргонского РОВД обращался к собравшимся, сказав, что «здесь нельзя устраивать баррикаду, это ведь дорога», а капитан милиции Сулайманов Мыктыбек разговаривал с одним парнем узбекской национальности, пытаюсь объяснить ему, что дорогу нельзя перекрывать. И вдруг Аскарлов Азимжан крикнул: «Чего ждете? Возьмите начальника в заложники, и убейте остальных милиционеров!» Тут же кто-то палкой ударил начальника РОВД Мергентаяева по голове, и он упал на месте. Мы с трудом вытащили его оттуда, и на машине отвезли в РОВД. Позже привезли тело М. Сулайманова; его убили жестоко и еще сожгли».

Изложив вышеуказанное, потерпевший просит назначить подсудимым пожизненный срок.

Такие же показания дали пострадавшие Р.Атаяр, Т.Таиров, Э.Мантыбаев, З.Утуров, А.Хайдаров, А.Темирбаев, А.Абдуллаев, Э.Салымбаев, К.Жолчиев и Ж.Жороев, заявив, что во время событий 12-13 июня они получили различные телесные повреждения, а их коллега был безжалостно убит, и просят суд приговорить подсудимых к пожизненному заключению.

Свидетели Ташиев К.Ш. и Кочоров Б.З. сказали в суде следующее: «12 июня 2010 года, когда мы вместе с исполняющим обязанности акима К. Артыковым ездил на пограничный пост, расположенный в с. Сейдикум, видели там узбекских лидеров Карабаева М., Аскарлова А. и Мамадалиева М. Мы услышали, как Аскарлов А., Мамадалиева М. и Карабаев М. крикнули «Взять акима в заложники!», когда аким К. Артыков разговаривал с людьми. В это время люди узбекской национальности начали тащить Артыкова в гущу толпы, и аким, увидев ехавшую на сторону толпы автомашину, сказал: «Вот едет губернатор, с ним и решим вопросы». Люди отвлеклись и посмотрели на эту машину, в этот момент мы посадили К. Артыкова на нашу машину и увезли».

Показания свидетеля Махмуджанова М.: «12 июня 2010 года, примерно в 18.00 часов, я пришел на улицу Сайдуллаева. Там собралось около 200 человек узбекской национальности. Они притащили прицеп от моего трактора и закрыли улицу Сайдуллаева. Оказывается М.Карабаев, парень по имени Миша, подсудимые Аскарлов А., Мирзалимов Ш. собирали людей и затем перекрыли улицу. Я спрашивал, кто закрыл дорогу, но никто ничего не ответил, а я не знал, по какой причине они это сделали. Тогда я обратно потащил прицеп и поставил у своего дома. Позже Мамадалиева М. подошла и сказала: «Если вы мужчины, то выходите и перекройте трассу!», и распорядилась, чтобы прицеп обратно поставили поперек дороги. Далее, когда собравшиеся люди хотели напасть на сотрудника милиции Хайдарова, я вывел его оттуда и отправил домой. Люди все ходили и говорили, что «идут кыргызы, нужно закрыть дорогу, и что будут воевать с кыргызами». Я тогда взял и ушел к себе домой. На следующий день, 13 июня 2010 года, рано утром на улицу Сайдуллаева пришли М.Карабаев и подсудимый А.Аскарлов, а за ними

начали собираться люди узбекской национальности. Собравшиеся затем ушли в сторону скотского рынка. У них на руках было разное оружие, у некоторых имелось огнестрельное оружие. Я видел автомат и пистолет на руках парней по имени Талибаев Дилшат и Миша. Находившиеся там Карабаев М., подсудимые Аскарлов А. и Мирзалимов Ш. разговаривали о том, как они убивали милиционера и как избивали сотрудника ГАИ. 13 июня подсудимые Аскарлов А. и Мирзалимов Ш. были среди людей».

Свидетели Жолдошов С., Кучаров М., подтвердили, что 13 июня подсудимые Аскарлова А., Розубаева Д. и Мулавхунова С. находились на мосту по дороге Бишкек-Ош.

Дополнительный свидетель Эралиев А.А.: «13 июня 2010 года я видел, как руководитель правозащитной организации «Воздух» в Базар-Коргонском районе А.Аскарлов ходил среди собравшихся людей; он махал руками и кричал. Однако я не расслышал, что он говорил, поскольку при этом стоял на расстоянии 20-30 метров».

Показания свидетеля Камчыбекова З.: «12 июня 2010 года, около 18.00 часов, услышав о том, что люди узбекской национальности перекрыли дорогу у улицы Сайдуллаева, я пошел туда. Добравшись до места, я увидел, что начало улицы Сайдуллаев перекрыто поставленным поперек дороги прицепом от трактора. Начальник проводил там разъяснительную работу, затем мы сами вытолкнули прицеп с дороги. И вдруг подсудимая М.Мамадалиева пришла, и распорядившись, чтобы прицеп обратно поставили на дорогу, сказала: «Мы сможем защитить себя, оставьте прицеп». Мы постояли там до 22.00 часов, затем ушли. 13 июня рано утром в 07.00 часов, узнав, что вооруженные люди узбекской национальности перекрыли автодорогу Бишкек-Ош у моста, мы – 2-3 сотрудника вместе с начальником пошли на место события. Там находилось 300-400 лиц узбекской национальности, которые перекрыли дорогу. Подсудимый Аскарлов Азимжан и другие были там. На руках у Азимжана Аскарлова был цифровой фотоаппарат».

Дополнительный свидетель Абдазов С.: «13 июня 2010 года рано утром в 07.30, поступила информация о том, что люди узбекской национальности перекрыли большой мост по автотрассе Бишкек-Ош. Примерно в 8.00 часов вместе с начальником Базар-Коргонского РОВД Мергентаявым М. и 10-15 сотрудниками милиции сдали оружие, и с целью мирно провести разъяснительные работы, прибыли к мосту над

рекой Кара-Ункур, расположенный по дороге Бишкек-Ош в с. Базар-Коргон. Там находилось примерно 500-600 неизвестных людей узбекской национальности, вооруженные палками с забитыми в них гвоздями, самодельными металлическими саблями, бутылками с зажигательной смесью, арматурами, вилами, некоторые огнестрельным оружием и намеревавшиеся устроить массовые беспорядки и разжечь межнациональную вражду и в этих целях перекрывшие автодорогу Бишкек-Ош на мосту над рекой Кара-Ункур. Там еще были подсудимые *Аскарлов Азимжан*, *Мирзалимов Шукуржан* и многие другие лидеры узбеков. Аскарлов А. и Мирзалимов Ш. сказали: «Уходите отсюда, мы сами решим, сами справимся!», а собравшиеся там люди не стали нас слушаться. И вдруг подсудимый Аскарлов Азимжан дал команду «взять начальника в заложники, убить остальных милиционеров», и стоявшие там парни начали закидывать нас камнями. Мы еле сбежали и поехали в РОВД».

Свидетели А.Дыйканбаев, К.Акназаров, А.Маматкулов, Т.Калдаров, М.Шаназаров заявили суду: «13 июня 2010 года приблизительно в 8.00 часов утра мы были на работе, на заправке, расположенной вдоль автодороги Бишкек-Ош. Вдруг увидели, что около 500-600 парней узбекской национальности, вооруженные дубинками, палками, бутылками, идут к мосту. Мы испугались и убежали. Они закрыли мост, не пуская ни машин, ни людей».

Свидетель Шакаримов сказал, что является соседом подсудимого А.Аскарлова, и что 13 июня дом Аскарлова был заперт.

Свидетель Мойдинов А. рассказал суду, что после известных событий среди узбекского населения в с.Базар-Коргон говорили, как Аскарлов А. организовывал людей выйти на трассу и с ними вместе перекрывал мост.

Суд, всесторонне, объективно и полностью рассмотрев всю совокупность обстоятельств, оценив доказательства, исследованные в судебном разбирательстве, делает следующие выводы.

В ходе судебного разбирательства, подсудимая М.Мамадалиева не признала свою вину, однако, суд считает, что по ее показаниям, данным во время допроса в качестве подозреваемой, с участием адвоката О.Касымовой, проведенного в ходе расследования дела, где говорится: « 11 июня 2010 года, примерно в 16.00 часов, Акматов А., Карабаев М.,

Аскарлов А., Мирзалимов Ш. и др., всего несколько человек, отправились на стадион, чтобы провести собрание. Через час, находясь возле кругового в с.Базар-Коргон, я слышала, как парень по имени Гайрат говорил «принесите, если есть автомат или другое оружие, деньги за них отдаст Абдукахар», и ушла домой. На следующий день, ближе к 15.00 часам я ходила на базар делать необходимые покупки, и на обратном пути шла домой пешком. Проходя мимо кругового видела, что там стояли несколько человек. Подойдя к ним, я интересовалась у Карабаева о том, что происходит, а тот сказал, что это не женское дело, и ушел. В это время, А.Аскарлов и собравшиеся там людьми сели на 7-8 автомашин, и обратно уехали на стадион для проведения собрания. Через 15 минут они вернулись. Я спросила у них о том, что происходит, а они ответили, что едут открывать границу и сказали, чтобы мы были готовы. Придя домой, я сообщила, что едем на таможню, но моя младшая сестра и ее муж Абдусамат не согласились. Позже, ближе к 19.00 часам я вышла из дома, чтобы загрузить единицы на сотовый телефон, и пошла на круговой, а там были стоматолог Шурик (Мирзалимов Ш.), Акматов Шерзод, Мамадаминов Дилшод, Икрам хаджи и 200 человек узбекской национальности, и агитировали людей выйти на посты. Загрузив единицы на телефон, я ушла домой. К 21.30 часам там ходили Азам аке, который работает в Базар-Коргонском аильном округе, депутат Арапбай и другие люди. В это время таксист по имени Ражабий позвонил Азам аке и сообщил, что приехал начальник милиции и убрал тележку, которой они перекрывали улицу Сайдуллаева. И тогда я, Азам аке и Арапбай аке втроем пошли на улицу Сайдуллаева. Там у нас с начальником милиции произошла словесная перепалка из-за того, что они убрали тележку и открыли дорогу. Позже, когда начальник милиции ушел, мы обратно поставили тележку, закрыв улицу. К 22.00 часам подошли Азимжан Аскарлов и Маматкадир аке и сказав: «Ты организуй ребят и будь здесь. Если придут милиционеры или кыргызы, бейте», ушли. Через 10 минут я тоже ушла домой. Там оставалось около 100 парней узбекской национальности, у них на руках были палки, забитые гвоздями. На следующий день я собрала вещи и убежала в сторону села Жаман. Когда Аскарлов А. и Карабаев М. призывали людей выйти на улицу Сайдуллаева, я выходила и закрывала дорогу тележкой», (3-й том, л.д. 81-86), по показаниям свидетеля Махмуджанова в ходе следствия, а также

судебного разбирательства, где он заявляет: «12 июня 2010 года, примерно в 18.00 часов, когда я пришел на улицу Сайдуллаева там собралось около 200 человек узбекской национальности. Они притащили прицеп от моего трактора и закрыли улицу Сайдуллаева. Оказывается М.Карабаева, парень по имени Миша, подсудимые Аскарлов А., Мирзалимов Ш. собирали людей и затем перекрыли улицу. Я спрашивал, кто перекрыл дорогу, но никто ничего не ответил, а я не знал, по какой причине они это сделали. Тогда я обратно потащил прицеп и поставил возле своего дома. На следующий день они обратно поставили тележку на улицу» (1-й том, л.д.166-188), полностью подтвержденным Махмуджановым во время очной ставки с М. Мамадалиевой (3-й том, л.д. 102), показаниям подсудимого А.Абдураимова, допрошенного в ходе следствия в качестве подозреваемого с участием адвоката О.Касымовой, где указывается: «12 июня, когда мы играли в футбол на стадионе, к нам подошли Карабаев М. и Ахматов К. и сказали, чтобы мы поскорее вышли на улицу. Где-то в 19.00 часов, когда мы пришли на улицу Сайдуллаева, там ходила Минюра эже (Мамадалиева М.) и организовывала людей. Она сказала: «Никуда не уходите, иначе вы не мужчины». Я постоял там некоторое время, но затем, почувствовав, что проголодался, ушел домой. Придя домой, сторожил нашу улицу до 03.00 часов ночи» (6-й том, л.д.177-181), по показаниям подсудимого Д.Розубаева, допрошенного в качестве подозреваемого и обвиняемого с участием адвоката Р.Козубаева в ходе следствия, которые звучат: «Я вышел на улицу Сайдуллаева после того, как Минюра (М.Мамадалиева), люди по имени Абдукахар, Маматкадыр, Шухрат организовывали людей, сказав им «Кыргызы идут» (3-й том, л.д. 43-48, 55, 56), по протоколу очной ставки того же Д.Розубаева с М.Мамадалиевой (3-й том, л.д.90), по показаниям М.Шамшидинова, допрошенного в качестве свидетеля в ходе следствия: «12 июня 2010 года я видел, как Бахтияр, Осоров М., Марып, Минюра (Мамадалиева М.) агитировали людей выйти на большую дорогу. Услышав это, я пошел к себе домой» (3-й том, л.д. 20-22), по показаниям потерпевших М.Мергентаяева, А.Хайдарова в ходе судебного разбирательства: «12 июня, услышав о том, что люди перекрыли улицу Сайдуллаева, пошли туда. На улице Сайдуллаева Мамадалиева Минюра и Мирзалимов Шухрат подошли и обращаясь находившимся там парням узбекской национальности «Зачем убрали тележку? Поставьте обратно на

место», распорядились, чтобы тележку обратно поставили поперек дороги. Мои законные требования не закрывать улицу Сайдуллаева, были игнорированы», по словам прокурора района А.Бакирова «12 июня поступило сообщение о том, что парни и женщины узбекской национальности перекрыли улицы Сайдуллаева, Домлажанова и др. Начальник РОВД М.Мергентаяев вместе с 5-6 сотрудниками милиции ходили на место событий, позже туда прибыли также сотрудники СНБ, однако, граждане узбекской национальности, не подчинившись их законным требованиям, обратно же перекрыли дорогу», по показаниям свидетеля З.Камчыбекова: «Я работаю в районном отделе СНБ. Являюсь куратором по кыргызско-узбекской границе в с.Чек. Когда я ездил на пограничный пост, люди, которым я доверяю, позвонили мне и сообщили, что есть угроза для моей жизни, и что я должен уехать оттуда, после чего я покинул место. В тот же день, примерно в 21.00 часов пошел на улицу Сайдуллаева в с.Базар-Коргон. Там были Мамадалиева Минюра, Аскарлов Азимжан, Мирзалимов Шухрат и перекрывали дорогу. Они не подчинились требованиям начальника милиции открыть дорогу», а также по другим материалам, имеющимся в деле, вина М.Мамадалиевой бесспорно доказана.

Отсюда следует, что преступные действия М.Мамадалиевой подлежат квалификации в соответствии с п.1 ч.2 ст.299, ч.1,2,3 ст.233 УК Кыргызской Республики. Так как, она, 12 июня 2010 года, примерно в 21.00 часов, по предварительному сговору с жителями с.Базар-Коргон Карабаевым Маххамадкадиром, Аскарловым Азимжоном и Ахматовым Каххаржаном, выступила перед людьми, собравшимися на улице Сайдуллаева, где проживает узбекское население, разжигая межнациональную вражду между кыргызской и узбекской нацией, призвала узбекскую диаспору проявить насилие в отношении граждан кыргызской национальности действиями, унижающими национальную честь и достоинство, организовать массовые беспорядки, сопряженные с вооруженным сопротивлением представителю власти, участвовать в массовых беспорядках, неповиноваться законным требованиям представителя власти. В результате ее незаконно проведенных агитаций, представители узбекской диаспоры установили самодельные баррикады на улицах Сайдуллаева, Дамложанова, Курбанова, Джалалабад, С. Рахимова и Тажибаева в селе Базара-Коргон. Это воспрепятствовало

работе государственных органов управления, предприятий бытового обслуживания и торговли, и привлекло масштабные нарушения общественного порядка в селе Базар-Коргон.

Подсудимый Мирзалимов Ш. также не признал свою вину в ходе судебного разбирательства, тем не менее, его виновность в совершении преступления, предусмотренной п.1 ч.2 ст.299 УК Кыргызской Республики, подтверждается следующими доказательствами.

Показания подсудимой М.Мамадалиевой, допрошенной в ходе следствия в качестве подозреваемой с участием адвоката О.Касымовой, где говорится: «12 июня ближе к 19.00 часам, я вышла из дома, чтобы загрузить единицы на сотовый телефон, и пошла на круговой, а там были стоматолог Шурик (Мирзалимов Ш.), Акматов Шерзод, Мамадимов Дилшод, Икрам хаджи и 200 человек узбекской национальности, и агитировали людей выйти на посты» (3-й том, л.д. 81-86), показания свидетеля М.Махмуджанова, данные в ходе следствия, затем судебного разбирательства: «12 июня, примерно в 19.00 часов, на улице Сайдуллаева ходили 400-500 человек узбекской национальности. Собравшимися руководили Минюра (М.Мамадалиева), стоматолог Шурик (Ш.Мирзалимов) и Аскарлов Азимжан. Я узнал, что они притащили прицеп от моего трактора и перекрыли улицу. Тогда я обратно потащил прицеп и поставил возле своего дома. На следующий день они обратно поставили тележку на улицу» (1-й том, л.д.166-188), также протокол очной ставки свидетеля М.Махмуджанова с подсудимым Ш.Мирзалимовым с участием адвоката (2-й том, л.д.141-144), показания С.Шадиевой, допрошенной в качестве свидетеля в ходе следствия: «11 июня 2010 года, приблизительно в 20.00 часов я видела, как стоматолог Шурик (Ш.Мирзалимов) собрал около 500 парней узбеков и выступал перед ними. На следующий день, 12 июня ближе к 09.00 часам, когда я шла в больницу, чтобы посетить зятя, возле кругового на улице Сайдуллаева в с.Базар-Коргон стояли 10-20 парней узбекской национальности. Я видела, как Шурик (Ш.Мирзалимов) стоял среди них и выступал» (5-й том, 58-60), показания потерпевших М.Мергентова, А.Хайдарова в ходе судебного разбирательства: «12 июня, услышав о том, что люди закрыли улицу Сайдуллаева, пошли туда. На улице Сайдуллаева Мамадалиева Минюра и Мирзалимов Шухрат подошли и обращаясь находившимся там парням узбекской национальности «Зачем

убрали тележку? Поставьте обратно на место», распорядились, чтобы тележку обратно поставили поперек дороги. Мои законные требования не перекрывать улицу Сайдуллаева, были игнорированы», слова прокурора района А.Бакирова «12 июня поступило сообщение о том, что парни и женщины узбекской национальности перекрыли улицы Сайдуллаева, Домлажанова и др. Начальник РОВД М.Мергентоваев вместе с 5,6 сотрудниками милиции ходили туда, позже на место прибыли также сотрудники СНБ, однако, граждане узбекской национальности, не подчинившись их законным требованиям, обратно же перекрыли дорогу», показания свидетеля З.Камчыбекова: «Я работаю в районном отделе СНБ. Являюсь куратором по кыргызско-узбекской границе в с. Чек. Когда я ходил туда, люди, которым я доверяю, позвонили мне и сообщили, что есть угроза для моей жизни, и что я должен уехать оттуда, после чего я покинул место. В тот же день, примерно в 21.00 часов пошел на улицу Сайдуллаева в с.Базар-Коргон. Там были Мамадалиева Минюра, Аскарлов Азимжан, Мирзалимов Шухрат и перекрывали дорогу. Они не подчинились требованиям начальника милиции открыть дорогу», полностью доказывают виновность Ш.Мирзалимова в совершении вышеуказанного преступления.

Следовательно, преступные деяния подсудимого Ш.Мирзалимова подлежат квалификации по п.1 ч.2 ст.299 УК Кыргызской Республики. Так как, он, 12 июня 2010 года приблизительно в 21.00 часов по предварительному сговору с жителями села Базар-Коргон Карабаевым Маххамадкадиром, Мамадалиевой Минюрой, Аскарловым Азимжаном и Ахматовым Каххаржаном, пользуясь положением президента узбекского национально-культурного центра «Абдулхамид-Чулпан», выступил перед людьми, собравшимися на улице Сайдуллаева, где проживает узбекское население, разжигая межнациональную вражду между кыргызской и узбекской нацией, призывал узбекскую диаспору проявить насилие в отношении граждан кыргызской национальности действиями, унижающими национальную честь и достоинство, организовать массовые беспорядки, сопряженные с вооруженным сопротивлением представителю власти, участвовать в массовых беспорядках, неповиноваться законным требованиям представителя власти. В результате его незаконно проведенных агитаций, представители узбекской диаспоры установили самодельные баррикады на улицах

Сайдуллаева, Дамложанова, Курбанова, Джалалабад, С. Рахимова и Тажибаева в селе Базар-Коргон. Это воспрепятствовало работе государственных органов управления, предприятий бытового обслуживания и торговли, и привлекло масштабные нарушения общественного порядка в селе Базар-Коргон.

В то же время, виновность Мирзалимова Ш.С. в том, что он, 12 июня 2010 года, примерно в 21.00 часов, выступая перед собравшимися на улице гражданами узбекской национальности, призывал их к организации массовых беспорядков, сопряженных с вооруженным сопротивлением представителю власти, к участию в массовых беспорядках, неповиновению законным требованиям представителя власти и насилию в отношении кыргызской нации, полностью доказывается показаниями подсудимой М.Мамадалиевой в ходе следствия (3-й том, л.д. 81-86), показаниями свидетеля М.Махмуджанова, данными в ходе следствия и судебного разбирательства (1-й том, л.д.166-188), протоколом очной ставки свидетеля М.Махмуджанова с подсудимым Ш.Мирзалимовым с участием адвоката П.Мырзакулова (2-й том, л.д. 141-144), показаниями С.Шадиевой, допрошенной в ходе следствия в качестве свидетеля (5-й том, л.д. 58-60), показаниями потерпевших М.Мергентова и А.Хайдарова, и свидетеля З.Камчыбекова в ходе судебного разбирательства.

Кроме указанного, виновность подсудимого Мирзалимова Ш.С. в том, что он, продолжив преступные действия, с целью осуществить преступный умысел, направленный на дестабилизацию общественно-политической обстановки в Базар-Коргонском районе, 13 июня 2010 года около 8.00 часов, по предварительному сговору с лидерами узбекской диаспоры Акматовым Каххаржаном, Карабаевым Маматкодиром, Мирзалимовым Шукуржаном, Юлдашевым Мухидином и Талибаевым Дилшодбеком, и по их поручению, активно призывал собравшихся в с.Базар-Коргон у моста на реке Кара-Ункур, расположенного на 553.5 км автодороги Бишкек-Ош примерно 500-600 неустановленных следствием лиц узбекской национальности, в том числе подсудимых Розубаева Дилшодбека, Расулова Элмурада, Кочкарова Мухаммадзакира, вооруженных палками с забитыми в них гвоздями, самодельными металлическими саблями, дубинками, огнестрельным оружием, бутылками с зажигательной смесью и проявить насилие в отношении

*представителей кыргызской национальности, организовать массовые беспорядки, сопряженные с вооруженным сопротивлением представителям власти, участвовать в массовых беспорядках, неповиноваться законным требованиям представителя власти, и участвовал в перекрытии стратегически важной для Кыргызской Республики автодороги Бишкек-Ош на 553.5 км, на мосту над рекой Кара-Ункур в с.Базар-Коргон, доказывается показаниями Д.Розубаева, допрошенного в ходе следствия в качестве подозреваемого с участием адвоката Р.Козубаева, где говорится: «13 июня 2010 года, рано утром примерно в 07.00 часов несколько человек, в том числе Адукахар, Минюра (М.Мамадалиева), Маматкадыр, Мирзалимов Шухрат организовывали людей, с призывами: «Кыргызы идут, собирайтесь на улице Сайдуллаева». Следуя их призывам, я пошел на улицу Сайдуллаева, а там находилось около 200 человек узбекской национальности. У них были 1-2 огнестрельных оружия, палки и железки. Вместе с ними я пошел на трассу. У моста на трассе стоял парень по имени Миша с автоматом. В это время туда прибыли 10-15 сотрудников милиции. **Когда начальник милиции, обратившись к нам, попросил сохранять спокойствие и открыть дорогу, Карабаев М. распорядился: «Берите начальника в заложники, а остальных милиционеров убейте!».** И тут, стоявшие там парни начали закидывать милиционеров камнями, милиционеры начали убежать, один из них упал на землю. Тогда я подошел к упавшему милиционеру и 2 раза ударил его по голове специально подготовленной палкой, длиной 1 метр, которую я держал в руках. Затем, выбросив палку в сторону автозаправки «Фаворит», что находится вдоль дороги, вернулся на улицу Сайдуллаева. Когда 300-400 парней кыргызской национальности начали стрелять на нас из огнестрельного оружия, мы убежали оттуда» (3-й том, л.д. 43-48), показаниями подсудимого М.Кочкарова, данными в ходе следствия: «13 июня, рано утром вместе с Сайфуллой, Захидом и стоматологом Шуриком (Ш.Мирзалимов) пошли на улицу Сайдуллаева. Там, когда Сатыбалдиев Махмуд сказал, что не будем отступаться, мы перекрыли трассу» (3-й том, л.д. 63-65), показаниями подсудимого Э.Расулова, данными на допросе в ходе следствия, в присутствии адвоката О.Касымовой: « 13 июня 2010 года утром, Карабаев М., Икрам хажы и Шурик (Мирзалимов Ш.) призывали нас со словами «Если есть*

мужчины, выходите и закройте трассу, иначе кыргызы придут и сожгут дома!» (3-й том, л.д. 106-108), еще раз подтвержденными Э.Расуловым при очной ставке с подсудимым Ш.Мизалимовым в ходе следствия. Помимо этого, вышеуказанная вина Ш.Мирзалимова бесспорно доказывается показаниями допрошенного в качестве свидетеля И.Халикулова: «Я работаю поваром в чайхане «Сахыл». 13 июня, примерно в 08.00 часов утра на автодороге Бишкек-Ош видел около 700-800 человек узбекской национальности. У них имелись палки, самодельные дубинки, ножи. Среди них узнал стоматолога Шурика (Мирзалимов Ш.), Маматкадыра, Осора» (3-й том, л.д. 9), и показаниями потерпевших М.Мергентаяева, К.Умархунова, Р.Магеева, Н.Каримкулова, Т.Таирова, Э.Мантыбаева, З.Утурова, А.Хайдарова, А.Абдуллаева, Э.Салымбаева, Ж.Жороева, Ш.Эрмекова и свидетелей М.Махмуджанова, С.Жолдошова, З.Камчыбекова, М.Кучарова в суде.

При указанных обстоятельствах, преступные действия Ш.Мирзалимова, совершенные 12 июня 2010 года примерно в 21.00 час на улице Сайдуллаева с. Базар-Коргон и 13 июня около 08.00 часов у моста на реке Кара-Ункур, расположенном в с. Базар-Коргон, на 553.5 км имеющей стратегическое значение автодороги Бишкек-Ош, подлежат квалификации по ч.1,2,3 ст.233 УК Кыргызской Республики лишь один раз. Поскольку, он 12 июня в 21.00 часов на улице Сайдуллаева с. Базар-Коргон, и на следующий день 13 июня в 08.00 часов снова, с целью осуществить преступный умысел, направленный на дестабилизацию общественно-политической обстановки в Базар-Коргонском районе, по предварительному сговору с лидерами узбекской диаспоры Акматовым Каххаржаном, Карабаевым Маматкодиром, Мирзалимовым Шукуржаном, Юлдашевым Мухиддином и Талибаевым Дилшодбеком, и по их поручению, активно призывал собравшихся в с.Базар-Коргон у моста на реке Кара-Ункур, расположенного на 553.5 км автодороги Бишкек-Ош и вооруженных палками с забитыми в них гвоздями, самодельными металлическими саблями, дубинками, огнестрельным оружием, бутылками с зажигательной смесью Розубаева Дилшодбека, Расулова Элмурада, Кочкарова Мухаммадакира и примерно 500-600 неустановленных следствием лиц узбекской национальности проявить насилие в отношении представителей кыргызской национальности, организовать массовые беспорядки, сопряженные с вооруженным

сопротивлением представителям власти, участвовать в массовых беспорядках, неповиноваться законным требованиям представителя власти, и участвовал в перекрытии стратегически важной для Кыргызской Республики автодороги Бишкек-Ош на 553.5 км, на мосту над рекой Кара-Ункур в с.Базар-Коргон. В результате, автодорога Бишкек-Ош, имеющее стратегическое значение в Кыргызской Республике, была перекрыта, что воспрепятствовало работе местных органов власти, предприятий бытового обслуживания и торговли и привело к масштабным нарушениям общественного порядка в с.Базар-Коргон. На место происшествия вместе с начальником Базар-Коргонского РОВД Мергентаяевым Мамыржаном выехали 16 сотрудников оперативно-следственной группы и начальник Базар-Коргонского районного отдела Службы Национальной Безопасности Жолдошов Садывакас с 3 сотрудниками названного отдела, и потребовали прекратить незаконные действия узбекской диаспоры и открыть дорогу. **Тогда, не подчинившись их законным требованиям, Мирзалиев Ш.С. призвал Розубаева Д, Расулова Э., Кочкарова М. и неустановленных следствием лиц узбекской национальности, вооруженных огнестрельными и холодными оружием, «взять в заложники начальника милиции, а других сотрудников убить», и они оказали сопротивление не вооруженным милиционерам, прибывшим исполнить свой служебный долг.** В результате, сотрудникам Базар-Коргонского РОВД М. Мергентаяеву, Р. Магееву, Р. Атаярову, Н. Каримкулову, Т.Таирову, Э. Мантыбаеву, С. Досову, К. Умархунову, З. Утурову, А. Хайдарову, А. Темирбаеву, А. Абдуллаеву, Э. Салымбаеву, К. Жолчиеву, Ж.Жороеву и М.Эрмекову были причинены легкие телесные повреждения, а тело М. Сулайманова, скончавшегося на месте происшествия от полученных тяжелых ранений, было сожжено с целью сокрытия преступления.

Кроме этого, причинен ущерб в сумме 6200 сом автомашине ВАЗ-2107 за государственным номером 060 МВД, принадлежащей Базар-Коргонскому РОВД.

Обвинение подсудимому Ш.Мирзалимову по ч.1,2,3 ст.233 УК Кыргызской Республики было предъявлено следственными органами два раза. В ходе прений государственный обвинитель Саяков Ж. выразив позицию (мнение) о том, что преступные действия Мирзалимова лишь

один раз подлежат квалификации по ч.1,2,3 ст.233 УК Кыргызской Республики, просит исключить второе обвинение по ч.1,2,3 ст.233 УК КР, поскольку оно было излишне предъявлено. Суд считает законной такую позицию (мнение) государственного обвинителя, так как преступные действия Ш.Мирзалимова, совершенные 12 июня около 21.00 часов и 13 июня примерно в 8.00 часов и направленные на массовые беспорядки, тождественны. Поэтому, суд квалифицирует преступные действия Ш.Мирзалимова по массовым беспорядкам, совершенным 12,13 июня по ч.1,2,3 ст.233 УК Кыргызской Республики лишь один раз, и считает, что второе излишне предъявленное обвинение по ч.1,2,3 ст.233 УК Кыргызской Республики подлежит исключению.

Подсудимый А.Аскарров не признал предъявленные ему следственными органами обвинения ни в ходе расследования, ни в судебном разбирательстве. Однако суд считает, что его вина полностью доказана в ходе судебного разбирательства, а также процессуальными документами, собранными органами следствия.

А именно, виновность А.Аскаррова в совершении преступления, предусмотренного п.п. 1,3 ч 2 ст.ст. 28,30,227 УК Кыргызской Республики подтверждается показаниями главы Базар-Коргонской райгосадминистрации – акима К.Артыкова, допрошенного в суде в качестве свидетеля: « 12 июня 2010 года, получив информацию о том, что граждане узбекской национальности из с. Базар-Коргон собрались на кыргызско-узбекской границе с намерением перебраться в Республику Узбекистан, я, с целью провести среди них разъяснительную работу и уговорить их вернуться в их дома в Базар-Коргонском районе, поехал туда вместе с водителем и одним телохранителем. На границе стояли около 1000 человек узбекской национальности. Среди них я узнал лидеров узбекской диаспоры Карабаева М., Аскарова А., Мамадалиеву М., Ахматова К. и Талибаева Д., и когда обратившись к А.Аскаррову, сказал: «Азим аке, возвращайте людей обратно, не будоражьте их», Азим аке спросил: «А какие у Вас гарантии?». Тогда я сказал, что как аким района обещаю, что кыргызское население не сделает ничего плохого узбекскому населению, и что их не примут в Республике Узбекистан, на что, ответив «Узбекистан нас примет, пропустят через границу, а если не пропустят, тогда Вы пойдете впереди нас, и пограничники сначала застрелят Вас», Аскарров А., Мамадалиева М. и Карабаев М. громко

призвали находившихся там людей узбекской национальности «Возьмите акима в заложники!». Люди начали тащить меня вглубь толпы. В этот момент я, увидев ехавшую на сторону толпы автомашину, сказал: «Вот едет губернатор, с ним и решим вопросы». Люди отвлеклись и посмотрели на эту машину, в этот момент я сел на свою машину и поехал в с.Базар-Коргон», такого же содержания показаниями, данными им в ходе следствия (5-й том, л.д. 22-24), показаниями Ташиева К.Ш. и Кочорова Б.З., допрошенными в качестве свидетеля во время расследования и судебного разбирательства: «12 июня 2010 года, когда мы вместе с исполняющим обязанности акима К. Артыковым ездили на пограничный пост, расположенный в с. Сейдикум, то видели там узбекских лидеров Карабаева М., Аскарова А. и Мамадалиеву М. Мы услышали, как Аскарров А., Мамадалиева М. и Карабаев М. крикнули «Взять акима в заложники!», когда аким К. Артыков разговаривал с людьми. В это время люди узбекской национальности начали тащить Артыкова в гущу толпы, и аким, увидев ехавшую на сторону толпы автомашину, сказал: «Вот едет губернатор, с ним и решим вопросы». Люди отвлеклись и смотрели на эту машину, в этот момент мы посадили К. Артыкова на нашу машину и увезли» (5-й том, л.д. 18-20), показаниями подсудимой М.Мамадиевой, данными в ходе следствия: «То, что 12 июня 2010 года аким К.Артыков был на пограничном посту и разговаривал с А.Артыковым, верно. Однако я не знаю, о чем они разговаривали. Аскарров А. и Карабаев М. разжигая межнациональный конфликт между узбеками и кыргызами, призывали узбекское население не повиноваться законным требованиям власти, и все время будоражили людей» (5-й том, л.д. 94).

Следовательно, при указанных обстоятельствах, вышеуказанные преступные действия А. Аскаррова подлежат квалификации по п.п.1,3 ч.2 ст.28,30,227 УК Кыргызской Республики. Так как, он 12 июня 2010 года, когда жители узбекской национальности из с. Базар-Коргон собрались на кыргызско-узбекской границе, расположенной в с.Чек, чтобы перебраться в Республику Узбекистан и узнав об этом, глава Базар-Коргонской районной госадминистрации К. Артыков прибыл туда с целью объяснить, что гражданам узбекской национальности нужно вернуться домой, вместе с лидером узбекской диаспоры Базар-Коргонского района М.Карабаевым и другими, не установленными

следствием лицами, чтобы пограничники Республики Узбекистан беспрепятственно пропустили их через границу и, создавая препятствия для возвращения узбекского населения в с.Базар-Коргон, агитировал находившихся там граждан узбекской национальности, взять К.Артыкова в заложники, и тем самым покушаясь на преступление и становясь соучастником преступного деяния. Однако, по не зависящим от него причинам, преступление не было доведено до конца.

Кроме этого, виновность А.Аскарова в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.241 УК Кыргызской Республики доказывается следующим.

17 июня 2010 года следователем было принято и постановление о проведении 17 июня 2010 года обыска (выемки) в жилище А.Аскарова, находящемся по адресу: дом №3, ул. Хавузбою, с. Базаргон. Постановление было санкционировано прокурором района. Копия постановления вручена подсудимому А.Аскарору в тот же день (2-й том, л.д.79). На основании данного постановления, следователь Базар-Коргонского РОВД Н.Жоробеков в присутствии понятых Базаркулова М. и Бердибекова Н. и с участием помощника прокурора Базар-Коргонского района Ж.Туражановой провели обыск жилища А.Аскаророва, находящегося в доме №3 ул.Хавузбою, с.Базар-Коргон. Обнаруженные в ходе обыска 10(десять) штук патронов образца «ПМ» были изъяты, и в тот же день, в результате осмотра было установлено, что патроны принадлежат пистолету марки ПМ-9мм, на задней части имеют надпись «38-88» (тридцать восемь-восемьдесят восемь), длина патронов составляет 25мм, диаметр – 9(девять) мм.(2-й том, л.д.80-83). В заключении за №184 от 25 июня 2010 года экспертно-криминалистического отдела Джалалабадского областного управления внутренних дел указывается, что «обнаруженные в доме А.Аскаророва 10(десять) штук патронов 9x18 мм калибра, принадлежат боевому огнестрельному оружию «ПМ» с заводским номером «38-88», и что «при проведении эксперимента установлено, что патроны находятся в пригодном для стрельбы состоянии» (2-й том, л.д.117).

Следовательно, при таких обстоятельствах, преступное действие А.Аскаророва, совершенное по вышеуказанному эпизоду, подлежит квалификации по ч.1 ст.241 УК Кыргызской Республики, так как он незаконно хранил у себя в доме №3 на ул. Хавузбою с.Базар-Коргон

10(десять) штук патронов 9x18 мм калибра, принадлежащие к боевому огнестрельному оружию «ПМ» с заводским номером «38-88.

Подсудимый А.Аскароров, не ограничиваясь упомянутыми преступлениями, продолжая свои преступные действия, совершил преступление, предусмотренное п.1 ч.2 ст.299 УК Кыргызской Республики. Суд считает, что его вина в совершении преступления по данному эпизоду, полностью доказывается следующим.

А именно, подсудимая М.Мамадалиева, во время следствия при допросе в качестве подозреваемой, с участием адвоката О. Касымовой, заявила: «11 июня 2010 года, примерно в 16.00 часов, Акматов А., Карабаев М., Аскароров А., Мирзалимов Ш. и др., всего несколько человек, отправились на стадион, чтобы провести собрание. Через час, находясь возле кругового в с.Базар-Коргон, я слышала, как парень по имени Гайрат говорил «принесите, если есть автомат или другое оружие, деньги за них отдаст Абдукахар», и ушла домой. На следующий день, ближе к 15.00 часам я ходила на базар делать необходимые покупки, и на обратном пути шла домой пешком. Проходя мимо кругового видела, что там стояли несколько человек. Подойдя к ним, я интересовалась у Карабаева о том, что происходит, а тот сказал, что это не женское дело, и ушел. В это время, А.Аскароров и собравшиеся там людьми сели на 7-8 автомашин, и обратно уехали на стадион для проведения собрания. Через 15 минут они вернулись. Я спросила у них о том, что происходит, а они ответили, что едут открывать границу и сказали, чтобы мы были готовы. Придя домой, я сообщила, что едем на таможню, но моя младшая сестра и ее муж Абдусамат не согласились. Позже, ближе к 19.00 часам я вышла из дома, чтобы загрузить единицы на сотовый телефон, и пошла на круговой, а там были стоматолог Шурик (Мирзалимов Ш.), Акматов Шерзод, Мамадимнов Дилшод, Икрам хаджи и 200 человек узбекской национальности, и агитировали людей выйти на посты. Загрузив единицы на телефон, я ушла домой. К 21.30 часам там ходили Азам аке, который работает в Базар-Коргонском аильном округе, депутат Арапбай и другие люди. В это время таксист по имени Ражабий позвонил Азам аке и сообщил, что приехал начальник милиции и убрал тележку, которой они перекрывали улицу Сайдуллаева. И тогда я, Азам аке и Арапбай аке втроем пошли на улицу Сайдуллаева. Там у нас с начальником милиции состоялась словесная перепалка из-за того, что они убрали тележку и

открыли дорогу. Позже, когда начальник милиции ушел, мы обрано поставили тележку, закрыв улицу. К 22.00 часам подошли Азимжан Аскарлов и Маматкадир аке и сказав: «Ты организуй ребят и будь здесь. Если придут милиционеры или кыргызы, бейте», ушли. Через 10 минут я тоже ушла домой. Там оставалось около 100 парней узбекской национальности, у них на руках были палки, забитые гвоздями. На следующий день я собрала вещи и убежала в сторону села Жаман. Когда Аскарлов А. и Карабаев М. призывали людей выйти на улицу Сайдуллаева, я выходила и закрывала дорогу тележкой», (3-й том, л.д. 81-86). Данные показания были подтверждены подсудимой М.Мамадалиевой при очной ставке в А.Аскарловым (3-й том, л.д.103). Далее, М.Махмуджанов, допрошенный в ходе следствия и судебного разбирательства в качестве свидетеля, показал: «12 июня, примерно в 19.00 часов, на улице Сайдуллаева ходили 400-500 человек узбекской национальности. Собравшимися руководили Минюра (М.Мамадалиева), стоматолог Шурик (Ш.Мирзалимов) и Аскарлов Азимжан. Я узнал, что они притащили прицеп от моего трактора и закрыли. Тогда я обратно потащил прицеп и поставил возле своего дома. На следующий день они обратно поставили тележку на улицу» (1-й том, л.д.166-188), и подтвердил свои показания также при очной ставке с подсудимым А.Аскарловым (2-й том, л.д.71). Кроме этого, показания свидетеля З.Камчыбекова: «Я работаю в районном отделе СНБ. Являюсь куратором по кыргызско-узбекской границе в с. Чек. Когда я ходил туда, люди, которым я доверяю, позвонили мне и сообщили, что есть угроза для моей жизни, и что я должен уехать оттуда, после чего я покинул место. В тот же день, примерно в 21.00 часов пошел на улицу Сайдуллаева в с.Базар-Коргон. Там были Мамадалиева Минюра, Аскарлов Азимжан, Мирзалимов Шухрат и перекрывали дорогу. Они не подчинились требованиям начальника милиции открыть дорогу», а также другие материалы, имеющиеся в деле, как считает суд, полностью доказывают вину А.Аскарлова по вышеуказанному эпизоду.

Следовательно, указанное преступное действие подсудимого А.Аскарлова подлежит квалификации по п.1 ч.2 ст.299 УК Кыргызской Республики, так как он, 12 июня 2010 года приблизительно в 21.00 час, предварительно сговорившись с жителями села Базар-Коргон Карабаевым Махмадкадиром, Мамадалиевой Минюрой и Ахматовым

Каххаржаном, выступили перед людьми, собравшимися на улице Сайдуллаева, где проживает узбекское население, и провоцируя межнациональную вражду между кыргызским и узбекским народами, призывал узбекскую диаспору проявить насилие в отношении представителей кыргызской национальности действиями, направленными на унижение национальной чести и достоинства, а также перекрыть улицы и дороги, ведущие к с.Базар-Коргон. В результате его незаконных призывов, представители узбекской диаспоры установили самодельные баррикады на улицах Сайдуллаева, Дамложанова, Курбанова, Джалалабад, С. Рахимова и Тажибаева в селе Базара-Коргон, что воспрепятствовало работе государственных органов управления, предприятий бытового обслуживания и торговых предприятий, и привлекло масштабные нарушения общественного порядка в селе Базар-Коргон.

В то же время, виновность Аскарлова А. в том, что он, 12 июня 2010 года, примерно в 21.00 час, выступая перед собравшимися на улице людьми узбекской национальности, призывал их *проявить насилие в отношении представителей кыргызской национальности, организовать массовые беспорядки, сопряженные с вооруженным сопротивлением представителям власти, участвовать в массовых беспорядках, неповиноваться законным требованиям представителя власти* полностью доказывается показаниями подсудимой М.Мамадалиевой, показаниями свидетеля М.Махмуджанова, данными в ходе расследования и судебного разбирательства, а также протоколами очной ставки (3-й том, л.д.81-86, 102, 103; 1-й том, л.д.116-118; 2-й том, л.д.71-73), и показаниями допрошенным в суде свидетеля З.Камчыбекова.

Кроме этого, подсудимый А.Аскарлов, вновь продолжив преступные действия, с целью осуществить преступный умысел по дестабилизации общественно-политической обстановки в Базар-Коргонском районе, 13 июня в 08.00 часов, по предварительному сговору с лидерами узбекской диаспоры Акматовым К., Карабаевым М., Юлдашевым М., Мирзалимовым Ш. и Талибаевым Д., и по их поручению, активно призвал собравшихся в с.Базар-Коргон у моста на реке Кара-Ункур, расположенного на 553.5 км автодороги Бишкек-Ош и вооруженных «палками с забитыми в них гвоздями, самодельными металлическими саблями, дубинками, огнестрельным оружием,

бутылками с зажигательной смесью» Розубаева Дилшодбека, Расулова Элмурада, Кочкарова Мухаммадзакира и примерно 500-600 неустановленных следствием лиц узбекской национальности *проявить насилие в отношении представителей кыргызской национальности, организовать массовые беспорядки, сопряженные с вооруженным сопротивлением представителям власти, участвовать в массовых беспорядках, неповиноваться законным требованиям представителя власти*, и участвовал в перекрытии стратегически важной для Кыргызской Республики автодороги Бишкек-Ош на 553.5 км, на мосту над рекой Кара-Ункур в с.Базар-Коргон. На место происшествия вместе с начальником Базар-Коргонского РОВД Мергентаяевым Мамыржаном выехали 16 сотрудников оперативно-следственной группы и начальник Базар-Коргонского районного отдела Службы Национальной Безопасности Жолдошов Садывакас с 3 сотрудниками названного отдела, и потребовали прекратить незаконные действия узбекской диаспоры и открыть дорогу. Тогда, не подчинившись их законным требованиям, он призвал Розубаева Д., Расулова Э., Кочкарова М. и неустановленных следствием лиц узбекской национальности, вооруженных огнестрельными и холодными оружиями, «взять в заложники начальника милиции, а других сотрудников убить», и они оказали сопротивление не вооруженным милиционерам, прибывшим исполнить свой служебный долг. В результате, сотрудникам Базар-Коргонского РОВД М. Мергентаяеву, Р. Магееву, Р. Атаярову, Н. Каримкулову, Т.Таирову, Э. Мантыбаеву, С. Досову, К. Умархунуову, З. Утурову, А. Хайдарову, А. Темирбаеву, А. Абдуллаеву, Э. Салымбаеву, К. Жолчиеву, Ж.Жороеву и М.Эрмекову были причинены легкие телесные повреждения, а тело М. Сулайманова, скончавшегося на месте происшествия от полученных тяжелых ранений, было сожжено с целью сокрытия преступления, и причинен ущерб в сумме 6200 сом служебной автомашине ВАЗ-2107 за государственным номером 060 МВД, принадлежащей Базар-Коргонскому РОВД. Его вина в совершении преступления, направленного на массовые беспорядки, также доказывается показаниями подсудимого Э.Расулова, данными во время следствия: «13 июня 2010 года утром, Карабаев М., Икрам хажы, Шурик (Мирзалимов Ш.) и Азимжан ака (Аскар А.) призывали нас со словами «Если есть мужчины, выходите и закройте трассу, иначе кыргызы придут и сожгут дома!» (3-й том, л.д.

106-108), полностью подтвержденными подсудимым Э.Расуловым во время следствия при очной ставке с участием адвоката А.Аскар Аскар – А.Абылакимова (3-й том, л.д.104), показаниями свидетеля М.Махмуджанова и протоколом его очной ставки с подсудимым А.Аскар Аскар (1-й том, л.д.116-118; 2-й том, л.д.71-73), показаниями К.Юлдашева, допрошенного в ходе следствия в качестве свидетеля: «13 июня 2010 года я ездил на рынок за продуктами. На обратном пути, почти добравшись до дома, я видел возле хлебзавода на улице Сайдуллаева, как Азимжан Аскар Аскар ездил на автомашине «Тико» и призывал людей: «Эй, парни! Вы чего сидите тут, «гады»! Выходите на трассу!». В это время на круговом было около 200 парней узбекской национальности. Подойдя к ним, увидел, что Азимжан Аскар Аскар, стоя на лестнице у своего офиса, выкрикивал: «Парни, выходите на трассу!» и, обратившись к нему, отругал (обматерил) его: «Ты чего, сам, будучи юристом, молодых ребят на трассу выводишь и против государства выступаешь?! Лучше соберите аксакалов и попросите прощения!» Тогда А.Аскар Аскар грубым тоном попросил меня пройти в офис, и мы поднялись на второй этаж. Там он закричал на меня и сказал: «Вот камера, вот диск! Я сделаю!», и тут я обратно отругал его: «Сволочь! Зачем толкаешь молодых ребят выйти на трассу?!» и ушел» (5-й том, л.д.45,46), и показаниями потерпевших М.Мергентаяева, К.Умарахунуова, Р.Магеева, Н.Каримкулова, Т.Таирова, Э.Мантыбаева, З.Утурова, А.Хайдарова, А.Абдуллаева, Э.Салымбаева, Ж.Жороева, Ш.Эрмекова и свидетелей С.Жолдошова, З.Камчыбекова и М.Кучарова, данными в суде.

Следовательно, вышеуказанные преступные действия А.Аскар Аскар, совершенные 12 июня 2010 года ближе к 21.00 часу на улице Сайдуллаева с.Базар-Коргон и 13 июня 2010 года около 08.00 часов у моста на реке «Кара-Ункур» в с.Базар-Коргон, на 553.5 км стратегически значимой автодороги Бишкек-Ош, которые были направлены на «массовые беспорядки», подлежат квалификации по ч. 1,2,3 ст.233 УК Кыргызской Республики лишь один раз. Потому что, он, 12 июня 2010 года, примерно в 21.00 час, по предварительному сговору с лидерами узбекской диаспоры Акматовым К., Карабаевым М., Юлдашевым М., Мирзалимовым Ш. и Талибаевым Д. выступая перед собравшимися на улице Сайдуллаева людьми узбекской национальности, призывал их *проявить насилие в отношении представителей кыргызской*

национальности, организовать массовые беспорядки, сопряженные с вооруженным сопротивлением представителям власти, участвовать в массовых беспорядках, неповиноваться законным требованиям представителя власти. Далее, Азимжан Аскараров, вновь продолжив преступные действия, с целью осуществить преступный умысел по дестабилизации общественно-политической обстановки в Базар-Коргонском районе, 13 июня в 08.00 часов, по предварительному сговору с лидерами узбекской диаспоры Акматовым К., Карабаевым М., Юлдашевым М., Мирзалимовым Ш. и Талибаевым Д., и по их поручению, активно призвал собравшихся в с.Базар-Коргон у моста на реке Кара-Ункур, расположенного на 553.5 км автодороги Бишкек-Ош и вооруженных «палками с забитыми в них гвоздями, самодельными металлическими саблями, дубинками, огнестрельным оружием, бутылками с зажигательной смесью» Розубаева Дилшодбека, Расулова Элмурада, Кочкарова Мухаммадзакира и примерно 500-600 неустановленных следствием лиц узбекской национальности проявить насилие в отношении представителей кыргызской национальности, организовать массовые беспорядки, сопряженные с вооруженным сопротивлением представителям власти, участвовать в массовых беспорядках, неповиноваться законным требованиям представителя власти, и участвовал в перекрытии стратегически важной для Кыргызской Республики автодороги Бишкек-Ош на 553.5 км, на мосту над рекой Кара-Ункур в с.Базар-Коргон. На место происшествия вместе с начальником Базар-Коргонского РОВД Мергентаревым Мамыржаном выехали 16 сотрудников оперативно-следственной группы и начальник Базар-Коргонского районного отдела Службы Национальной Безопасности Жолдошов Садывакас с 3 сотрудниками названного отдела, и потребовали прекратить незаконные действия узбекской диаспоры и открыть дорогу. Тогда, не подчинившись их законным требованиям, он, становясь соучастником в преступлении, призвал Розубаева Д, Расулова Э., Кочкарова М. и неустановленных следствием лиц узбекской национальности, вооруженных огнестрельными и холодными оружием, «взять в заложники начальника милиции, а других сотрудников убить», и они оказали сопротивление не вооруженным милиционерам, прибывшим исполнить свой служебный долг. В результате, сотрудники Базар-Коргонского РОВД М. Мергентарев, Р. Магеев, Р. Атаяров, Н.

Каримкулов, Т.Таиров, Э. Мантыбаев, С. Досов, К. Умархунор, З. Утуров, А. Хайдаров, А. Темирбаев, А. Абдуллаев, Э. Салымбаев, К. Жолчиев, Ж.Жороев и М.Эрмеков получили легкие телесные повреждения, а М. Сулайманов, скончался на месте происшествия от полученных тяжелых ранений. Вина А.Аскарарова как соучастника преступления по данному эпизоду, бесспорно, полностью доказывается данными в ходе следствия, затем судебного разбирательства показаниями потерпевших Р.Магеева, Н.Каримкулова, Т.Таирова, С.Досова, К.Умарахунорова, Ш.Эрмекова, заявивших: «13 июня утром, начальник М.Мергентарев сообщил о том, что на мосту по трассе Бишкек-Ош узбеки перекрыли дорогу и что мы должны выехать на место. Получив его распоряжение, мы, без оружия поехали к мосту. Там было около 400-500 парней, вооруженные арматурами, бутылками, наполненными бензином, швеллерами, палками, дубинками, самодельными штыками, серпами и огнестрельным оружием. Когда начальник М.Мергентарев потребовал у них открыть дорогу, Аскараров Азимжан распорядился, чтобы «взяли в заложники начальника милиции, и убили остальных милиционеров» назвав нас «собаками кыргызами», и стоявшие там парни узбекской национальности начали закидывать нас камнями и оказывать сопротивление. Камни попадали нам на ноги, в живот. Мыктыбек Сулайманов тоже был вместе с нами и отступался, и вдруг камень попал ему на ногу и он упал. Тут узбекские парни окружили его и начали бить дубинками и пинать. Мы, еле выбежав из толпы, сели на грузовой автомобиль «Портер» и уехали в РОВД. Позже выяснилось, что узбекские парни потащили М.Сулайманова в сторону чайханы «Сахыл», расположенной вдоль дороги, и убили его вонзив серпом и ударив дубинками, затем сожгли тело» (1-й том, л.д.28-30, 36,37,44,45,50,51,57,58,64,65,72,85,86,93,94,101,102) и протоколами очных ставок потерпевших с подсудимым А.Аскарарова (2-й том, л.д.63-76), показаниями потерпевшего М.Мергентарева в суде: «13 июня 2010 года утром в 8.00 часов Базар-Коргонский РОВД поступила информация о том, что на автодороге Бишкек-Ош в с.Базар-Коргон собираются люди узбекской национальности. Я, вместе с сотрудниками поехал туда, когда мы прибыли туда, около 1000 человек узбекской национальности стояли, перекрыв мост на реке Кара-Ункур и не пропуская ни технику, ни людей. Там ходили тот же Карабаев М. и подсудимые Аскараров А. и Мирзалимов Ш. и кричали «мы будем драться с кыргызами, взорвем мост!». Я

проводил разъяснительную работу и пытался поговорить с парнем по имени Махмуд из толпы, но тот все не хотел понимать и говорил: «Мы вам не верим». При этом Карабаев Маматкадыр стоял на сторонке, а толпа узбеков окружила нас (со мной рядом были мои сотрудники). Я сказал им, что дорогу закрывать нельзя, на что они ответили: «Нет, мы не откроем дорогу, будем стоять до конца, будем драться с кыргызцами!». В это время Сулайманов Мыктыбек находился на расстоянии 1 метра от меня. Он тоже пытался поговорить с одним парнем узбекской национальности, и вдруг, когда Карабаев Маматкадыр и Аскарлов Азимжан сказали: «Не верьте им, чего стоите, давайте, убейте начальника милиции!», я был вынужден отступить. И вдруг кто-то сзади ударил меня по голове то ли камнем то ли палкой, я упал на месте, не увидев ничего. Сотрудники окружили меня, закрыв от людей, поднялся шум и находившиеся там сослуживцы положили меня в машину и забрали оттуда. Поехав в РОВД, я отправил на место происшествия оперативно-следственную группу, они поехали и привезли тело М.Сулайманова: его жестоко убили люди узбекской национальности», и показаниями А.Хайдарова, З.Утурова, свидетелей С.Абдазова, З.Камчыбекова, М.Кучарова и С.Жолдошова.

При таких обстоятельствах, совершенное по указанному эпизоду преступное действие А.Аскарлова подлежит квалификации по ст.30-340 УК Кыргызской Республики. Так как он, 13 июня в 08.00 часов, по предварительному сговору с лидерами узбекской диаспоры Акматовым К., Карабаевым М., Юлдашевым М., Мирзалимовым Ш. и Талибаевым Д., и по их поручению, активно призвал собравшихся в с.Базар-Коргон у моста на реке Кара-Ункур, расположенного на 553.5 км автодороги Бишкек-Ош и вооруженных «палками с забитыми в них гвоздями, самодельными металлическими саблями, дубинками, огнестрельным оружием, бутылками с зажигательной смесью» Розубаева Дилшодбека, Расулова Элмурада, Кочкарова Мухаммадзакира и примерно 500-600 неустановленных следствием лиц узбекской национальности *проявить насилие в отношении представителей кыргызской национальности, организовать массовые беспорядки, сопряженные с вооруженным сопротивлением представителям власти, участвовать в массовых беспорядках, неповиноваться законным требованиям представителя власти*, и участвовал в перекрытии стратегически важной для

Кыргызской Республики автодороги Бишкек-Ош на 553.5 км, на мосту над рекой Кара-Ункур в с.Базар-Коргон. На место происшествия вместе с начальником Базар-Коргонского РОВД Мергентаяевым Мамыржаном выехали 16 сотрудников оперативно-следственной группы и начальник Базар-Коргонского районного отдела Службы Национальной Безопасности Жолдошов Садывакас с 3 сотрудниками названного отдела, и потребовали прекратить незаконные действия узбекской диаспоры и открыть дорогу. Тогда, не подчинившись их законным требованиям, Аскарлов А., *становясь соучастником преступления*, призвал Розубаева Д., Расулова Э., Кочкарова М. и неустановленных следствием лиц узбекской национальности, вооруженных огнестрельными и холодными оружием, «взять в заложники начальника милиции, а других сотрудников убить», и они оказали сопротивление не вооруженным милиционерам, прибывшим исполнить свой служебный долг. В результате, сотрудники Базар-Коргонского РОВД М. Мергентаяев, Р. Магеев, Р. Атаяров, Н. Каримкулов, Т.Таиров, Э. Мантыбаев, С. Досов, К. Умархунунов, З. Утуров, А. Хайдаров, А. Темирбаев, А. Абдуллаев, Э. Салымбаев, К. Жолчиев, Ж.Жороев и М.Эрмеков получили легкие телесные повреждения, а тело М. Сулайманова, скончавшегося на месте происшествия от полученных тяжелых ранений, было сожжено с целью сокрытия преступления, причинен ущерб в сумме 6200 сом автомашине ВАЗ-2107 за государственным номером 060 МВД, принадлежащей Базар-Коргонскому РОВД.

Вдобавок к вышеуказанному, органами следствия А.Аскарлову предъявлено обвинение по п.п. 3,4,5,6,9,10,13,14,15 ч.2 ст.ст.30-97 и п.п.1,4,5,6,9,10,13,14,15 ст.ст. 28,30-97 УК Кыргызской Республики. Государственный обвинитель Саяков Ж. в прениях выразил позицию (мнение) о том, что преступные действия Аскарлова подлежат квалификации лишь по ст.ст.3-340 УК Кыргызской Республики, и считает, что, поскольку обвинение по п.п. 3,4,5,6,9,10,13,14,15 ч.2 ст.ст.30-97 и п.п.1,4,5,6,9,10,13,14,15 ст.ст. 28,30-97 УК Кыргызской Республики было предъявлено излишне, то подлежит исключению. Такую позицию (мнение) государственного обвинителя, суд также считает законной. Поскольку, А.Аскарлов, 13 июня около 08.00 часов утра организовал массовые беспорядки и стал соучастником убийства сотрудника милиции М.Сулайманова, во время исполнения им своих

служебных обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности с целью урегулирования указанных массовых беспорядков. Объектом данного преступления считается сотрудник милиции.

Также, органы следствия, в мотивировочной части постановления о привлечении А.Аскаророва в качестве обвиняемого, по обстоятельству, когда А.Аскаророва призывает «взять в заложники начальника милиции, убить остальных милиционеров», обвиняют его по п.п.1,3,4,5 ч.2 ст.ст.28,30-227 УК Кыргызской Республики, а в резолютивной части постановления не указывают о привлечении А.Аскаророва в качестве обвиняемого по п.п.1,3,4,5 ч.2 ст.ст.28,30-227 УК Кыргызской Республики(5-й том, л.д.111-119). В соответствии с ч.3 ст.214 УПК Кыргызской Республики, в постановлении должно содержаться решение о привлечении лица в качестве обвиняемого.

В ч.1 ст.264 УПК Кыргызской Республики указано, что Разбирательство дела в суде производится только в отношении подсудимого и лишь по тому обвинению, которое ему предъявлено. Следовательно, суд не имеет права давать юридическую оценку действиям А.Аскаророва по данному эпизоду. К тому же, в судебных прениях государственные обвинители не заявили о том, поддерживают ли они, или опровергают обвинение по данному эпизоду.

Кроме этого, следствие предъявило А.Аскаророву обвинение по ч.1 ст.299² УК Кыргызской Республики. Однако суд считает, что в ходе судебного разбирательства преступное действие А.Аскаророва по данному эпизоду, не доказано. Так, эксперты судебно-теологической экспертизы, осмотрев положенные в 1 синий пакет 3 штуки компакт-дисков с надписью «Курбан хайт 2007» «banana»(банана) и «ANGTE» (Енгте), дали заключение о том, что эти диски принадлежат исламской партии «Хизбут-Тахрир» (3-й том, л.д.158, 159). Однако, следователем Н.Жоробековым в протоколе не указано, что 17 июня 2010 года во время обыска обнаружены вышеуказанные 3 шт. компакт-диска с надписью «Курбан хайт 2007» «banana»(банана) и «ANGTE» (Енгте). В протоколе обыска указано, что в доме А.Аскаророва были обнаружены патроны образца ПМ-9мм и другие диски, документы, принадлежащие Аскаророву и SIM-карта (2-й том, л.д.80-82). Также, следователем А.Мойдуновым не указано в протоколе осмотра компакт-дисков от 4 августа 2010 года о

том, что имелись 3 штуки компакт-дисков с надписью «Курбан хайт 2007» «banana»(банана) и «ANGTE» (Енгте) (3-й том, л.д.160). Как видно из материалов дела, обыск жилища А.Аскаророва проводился 17 июня 2010 года, а судебно-теологическая экспертиза была назначена 27 июля, т.е. спустя 1 месяц и 10 дней. В постановлении не указано о том, какие диски направляются на экспертизу, и в деле не имеется сведений о направлении дисков на экспертизу (3-й том, л.д.156). При таких обстоятельствах, факт обнаружения в доме А.Аскаророва 3 штук компакт-дисков с надписью «Курбан хайт 2007» «banana»(банана) и «ANGTE» (Енгте) вызывает сомнение.

В соответствии с частью 2 статьи 26 Конституции Кыргызской Республики, любые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

Следовательно, при указанных обстоятельствах, в связи отсутствием вины подсудимого А.Аскаророва по ч.1 ст.299² УК Кыргызской Республики, А. Аскаророва подлежит оправданию по данному эпизоду.

Подсудимые Расулов Э., Розубаев Д., Кочкаров М. и Абдураимов А. не признали свою вину в суде. Однако, при даче показаний с участием адвокатов в ходе следствия, они частично признавали вину. Их виновность в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.233 и ст.340 УК Кыргызской Республики бесспорно, полностью доказывается их собственными показаниями в ходе следствия, показаниями потерпевших в суде, заключениями судебно-медицинской экспертизы и другими материалами в деле.

А именно, показания самого подсудимого Э.Расулова во время следствия при допросе в качестве подозреваемого и обвиняемого с участием адвоката О.Касымовой: «12 июня 2010 года примерно в 12.00 часов отвез жену, сестру, детей и маму на таможню, оставил их там и вернулся домой ближе к 15.00 часам. Вечером, около 21.00 часа вышел на улицу. Услышав крики людей на трассе, зашел домой. Сел на автомашину «МАТИЗ» белого цвета, поехал к свату Толонбаю в с.Комсомол и остался там ночевать. На следующий день вышел на круговую, чтобы переговорить с домашними. Там было около 50-60 человек. Среди них узнал Карабаева Маматкадыра, Икрама и Мирзахида. Они дали указание перекрыть трассу. Затем я сел на стоявшую там

грузовую автомашину «Портер» белого цвета, доехал до трассы и вышел на скотском рынке. Когда я приехал туда, все столкновения уже закончились. Увидел, как на мосту горел автомобиль «Москвич». Подойдя туда, вместе с около 1000 людьми стоял, перекрывая мост. В это время прибыл начальник милиции М.Мергентаев со своими сотрудниками и сказал М.Карабаеву, что нельзя перекрывать мост. Карабаев не согласился, и они начали толкать друг друга. Стоявшие там парни начали закидывать милиционеров камнями. Когда милиционеры начали убегать, гнавшиеся ударив камнем, свалили Сулайманова Мыктыбек аке. Затем они били и пинали его, и потащили в сторону деревьев рядом с чайханой «Сахыл». Когда я добежал до них, они кололи Мыктыбек аке ножом. Парень моложе меня на 6-7 лет, выбежал из толпы. *Я зажег бутылку с бензином, которая была у меня на руке, и бросил в сторону Мыктыбек аке. Бутылка попала на ногу Мыктыбека и сломалась, а бензин пролился на него. Огонь погас, но тут парень по имени Израил обратно зажег.* Я не знаю его фамилию. В это время Мыктыбек все еще двигался. Тогда я вместе с находившимися там людьми пришел на улицу Сайдуллаева, сел на свою машину и убежал на границу. 17 июня вернулся в Кыргызстан. Карабаев Маматкадыр, Икрам ажы, Шурик (Мирзалимов Ш.) и Азимжан аке (Аскарров А.) агитировали нас и говорили: «Если вы мужчины, выходите и перекройте трассу, иначе кыргызы придут, всех вас расстреляют и сожгут дома». Когда я ходил к мосту на трассе, у людей на руках были палки, железки, забитые гвоздями палки. Бутылку, наполненную бензином, взял у парня, раздававшего их на грузовой автомашине «Портер». Я с ним не знаком. Автомашина «Портер» при этом стоял у заправки Долоно» (3-й том, л.д.106-108, 138, 139; 5-й том, л.д.138, 139), показания потерпевших Р.Магеева, Н.Каримкулова, Т.Таирова, С.Досова, К.Умарахунова, Ш.Эрмекова, А.Хайдарова в ходе следствия и судебного разбирательства (1-й том, л.д.28-30, 36,37,44,45,50, 51,57,58,64,65, 72,85,86,93,94,101,102), показания потерпевшего З.Утурова в суде: «13 июня 2010 года на мосту по трассе Бишкек-Ош среди людей узбекской национальности узнал подсудимого Э.Расулова, поскольку он раньше осуждался и сидел в ИВС Базар-Коргонского РОВД. В то время я работал в Базар-Коргонском ИВС», показания допрошенных в суде свидетелей С.Абдазова,

З.Камчыбекова, М.Кучарова и С.Жолдошова являются полным и бесспорным доказательством вины подсудимого Э.Расулова.

Показания самого подсудимого Розубаева Д.Т., данные во время следствия при допросе в качестве подозреваемого и обвиняемого с участием адвоката Р.Козубаева: «13 июня 2010 года, около 07.00 часов утра вышел на улицу и увидел, что все узбеки шли в сторону трассы. Их собрали Абдукахар, Минюра (М.Мамадалиева), Маматкадыр, Шухрат (Мирзалимов Ш.) и сказали, что «кыргызы идут». Услышав об этом, я тоже пошел на улицу Сайдуллаева. Там было около 200 человек узбекской национальности. У них имелись 1,2 огнестрельного оружия, палки, дубинки, железки. Мы собрались у моста на трассе. С нами был и директор хлопкозавода – человек по имени Абдукахар. Подойдя к мосту, увидел «положенца» – парня по имени Миша. У него, и еще у двоих-троих парней были автоматы. Но я не знаю этих ребят. Когда мы стояли на мосту, туда прибыли 10-15 сотрудников милиции. Они были без оружия. Милиционеры потребовали соблюдать спокойствие и открыть дорогу, но человек по имени Карабаев Маматкадыр, который ходил с нами, сказал «взять милиционеров в заложники и убить». Группа стоявших там парней начали нападать на милиционеров, и закидывать их камнями. Когда милиционеры начали убегать, а парни гнаться за ними, один из милиционеров упал на землю. В это время я 2 раза ударил его по голове палкой, длиной 1 метр, специально подготовленной из дерева. Затем, выбросив палку в сторону автозаправки «Фаворит», вернулся на улицу Сайдуллаева. Когда мы почти дошли до улицы, 300-400 кыргызских парней начали стрелять по нам из огнестрельного оружия, мы убежали оттуда» (3-й том, л.д. 43-48, 55,56), показания свидетеля С.Сатыбалдиева на следствии: «13 июня, увидев как возле чайханы «Сахыл» около 20 узбекских парней избивали кого-то, я побежал к ним. Парни избивали знакомого мне Мыкы аке (Сулайманов Мыктыбек). Когда парни по имени Дилшад (подсудимый Розубаев Дилшад) и Адхам ударили Мыкы аке дубинкой по голове, тот прикрыв голову двумя руками, сел на землю, опираясь спиной об дерево. В это время парень по имени Закир (подсудимый Кочкаров Мухамадзакир) серпом несколько вонзил Мыкы аке в «поясницу», «шею, спину и пятку». Тут парень по имени Элмурад сказал мне «ты не вмешивайся, подумаешь, лишь один «мент» умрет», а сам зажег 4 штуки бутылок с бензином и бросил на

Мыкы аке. Правая стопа Мыкы аке начала гореть. Я подбежал к Мыкы аке, а он все говорил «Не трогай меня, не трогай». В это время один из узбекских парней крикнул «Менты идут!», и тут все парни убежали в сторону улицы Сайдуллаева. Я знал Мыкы аке, так как его жена была нашей соседкой. 21 июня 2010 года я встретил участкового инспектора Сайдали аке и рассказал ему о том, что Мыкы аке убили Дилшад, Адхам, Закир и Элмурад » (3-й том, л.д.28-30), показания потерпевших Р.Магеева, Н.Каримкулова, Т.Таирова, С.Досова, К.Умарахунова, Ш.Эрмекова, А.Хайдарова в ходе следствия и судебного разбирательства (1-й том, л.д.28-30, 36,37,44,45,50, 51,57,58,64,65, 72,85,86,93,94,101,102), показания допрошенных в суде свидетелей С.Абдасова, М.Кучарова и С.Жолдошова, показания свидетеля З.Камчыбекова в суде: «Среди людей узбекской национальности, вышедших перекрывать мост на трассе Бишкек-Ош, я точно запомнил подсудимого Д.Розубаева. Потому что, когда начальник милиции сказал не перекрывать дорогу, подсудимый Д.Розубаев взял начальника за шею и толкнул. Стоявшие там парни начали нападать на нас, закидывая камнями. Я вытащил начальника из толпы и увел», показания потерпевшего Ш.Эрмекова в суде : «Подсудимый Д.Розубаев разбил камнем заднее стекло служебной автомашины Базар-Коргонского РОВД», имеющиеся в деле протокол изъятия 1 шт. самодельной палки (дубинки) с забитыми в нее гвоздями, 1 из пары кроссовок со следами крови, 1 шт. футболки со следами крови и 1 шт. ножа, обнаруженных во время обыска в доме Д.Розубаева (3-й том, л.д.50,51), протокол воспроизведения обстановки и обстоятельств события (3-й том, л.д.52), протокол осмотра вещественных доказательств (3-й том, л.д. 69,70), заключение судебно-медицинской экспертизы от 1 июля 2010 года за №108,109М, установившее, что «на рубашке Д.Розубаева имеются следы крови группы «О», одинаковой с группой крови потерпевшего Мыктыбека Сулайманова»(3-й том, л.д.132-135), и другие материалы дела полностью и бесспорно доказывают виновность подсудимого Д.Розубаева.

Показания подсудимого Кочкарова М., данные при допросе в качестве подозреваемого и обвиняемого с участием адвокатов П.Мырзакулова, затем А.Абылакимова: «В ночь с 12 на 13 июня 2010 года, я, вместе с Маматахуновым, Айбеком, Акмабахуном, Акматахуновым Курбанахуном, Акматахуновым Алижаном,

Фарходбеком, Абдураим аке, Акбарали, Зайнабиддином, Бахридином, Зоҳриддином, Бахадиром, еще одним Бахадиром, Хуснидином, Артыкбаем, Акматом не спали и сторожили улицу Насирова с.Базар-Коргон. 13 июня ближе к 07.00 часам, я, Бахридин, Курбанахун, Хуснидин, на белой автомашине «Тико» парня по имени Тилла, поехали на трассу. На обочине дороги стоял автомобиль «Москвич», мы и парни из с. Жаман взяли и сожгли его. В это время проезжал автомобиль «Мерседес», мы остановили его. Водитель оказался кыргызом. Я разбил камнем заднее стекло машины, и тут водитель завел мотор и убежал. Затем, после того как Махмуд аке сказал, что будем перекрывать мост, мы направились к мосту. Когда мы перекрывали мост, туда прибыли сотрудники милиции. Мы кидали на них камни и гнались за ними. В это время один из милиционеров упал и лежал на животе. Ребята подбежали и начали его избивать и пинать. Подойдя поближе, я вонзил его серпом, который был у меня, в обе лопаты и левую почку. Это произошло в саду чайханы «Сахыл». После этого, я обратно вышел на трассу и стоял с парнями, перекрывая дорогу. На руках держал бильярдный кий с забитыми в него гвоздями. Я его подготовил дома. Серп я взял у парня по имени Илхом. Когда я колот им милиционера, Илхом держал мой кий» (3-й том, л.д.61-66, 77, 78; 5-й том, л.д.109,110), показания свидетеля С.Сатыбалдиева, данные на следствии : «13 июня возле чайханы «Сахыл» парень по имени Закир(подсудимый Кочкаров Мухамадзакир) несколько раз вонзил серпом Мыкы аке (покойный Мыктыбек Сулайманов) в поясницу, шею, спину и пятку. 21 июня 2010 года, встретив участкового инспектора Сайдали аке, я рассказал ему о том, что Мыкы аке убили Дилшад, Адхам, Закир и Элмурад » (3-й том, л.д.28-30), показания потерпевших Р.Магеева, Н.Каримкулова, Т.Таирова, С.Досова, К.Умарахунова, Ш.Эрмекова, А.Хайдарова в ходе следствия и судебного разбирательства (1-й том, л.д.28-30, 36,37,44,45,50, 51,57,58,64,65, 72,85,86,93,94,101,102), показания допрошенных в суде свидетелей С.Абдасова, М.Кучарова и С.Жолдошова, показания свидетеля З.Камчыбекова в суде: «Среди людей узбекской национальности, вышедших перекрывать мост на трассе Бишкек-Ош, я запомнил подсудимого М.Кочкарова», и имеющиеся в деле протокол изъятия 1.шт. самодельной дубинки из дерева длиной 80 см, 1 шт. топора, 2 шт. мужских рубашек со следами крови, 1 шт. серпа наподобие ножа и 1.шт. ножа,

обнаруженных в ходе обыска в доме М.Кочкарова, постановление о признании предмета вещественным доказательством и протокол осмотра вещественных доказательств (3-й том, л.д.69,70), протокол воспроизведения обстановки и обстоятельств события (3-й том, л.д.71,72), заключение судебно-медицинской экспертизы от 1 июля 2010 года за №108,109М, установившее, что «на рубашке М.Кочкарова имеются следы крови группы «О»», одинаковой с группой крови потерпевшего Сулайманова Мыктыбека» (3-й том, л.д.132-135) и другие материалы, имеющиеся в деле полностью и бесспорно доказывают вину М.Кочкарова.

Подсудимый И.Абдураимов при допросе в качестве подозреваемого и обвиняемого с участием адвокатов О.Касымовой, Э.Усманова показал: «12 июня, на стадионе мы играли в футбол, когда Карабаев М. и Ахматов К. подошли к нам и сказали скорее выйти на улицу. После чего, ближе к 19.00 часам мы пришли на улицу Сайдуллаева с.Базар-Коргон. Там ходила Минюра эже (М.Мамадалиева) и призывала людей, говоря «никуда не уходите, оставайтесь тут, иначе вы не мужчины Я постоял там некоторое время, но затем, почувствовав, что проголодался, ушел домой. Придя домой, сторожил нашу улицу до 03.00 часов ночи, затем зашел домой и уснул. На следующий день 13 июня, примерно в 08.00 часов вышел на улицу, и тут подъехала автомашина «Портер» синего цвета и остановилась. На машине было несколько человек, среди них сидел знакомый мне Рахман. Рахман позвал меня, протянул руку, чтобы я мог забраться в машину. С ними вместе выехал на трассу в начале улицы Сайдуллаева. Когда мы прибыли туда, мой знакомый Рахман дал мне 2 бутылки, наполненные бензином. Находившийся там Умурзаков Марип призвал нас пройти в сторону чайханы Закир «постока»(прозвище) и перекрыть там дорогу. Мы согласились и пошли к чайхане Закир «постока». Вдруг люди направились в сторону моста на трассе, и я пошел за ними. Когда мы дошли до моста, люди начали уходить оттуда. Я стоял у моста и увидел, что со стороны чайханы «Сахыл» идут 3 человека. Когда они сказали: «Ты чего стоишь тут с бутылкой? Взорви!», я пошел в сторону чайханы «Сахыл» и выбросил бутылки на горевшее место, обратно вышел на трассу и пришел к круговому на улице Сайдуллаева. Там стоял мой отец Мамашакир Абдураимов. Отца отвез домой к дяде Жамалдину, а сам

уехал в село Уйгур Пахта-Абадского района Республики Узбекистан. Через 10 дней, когда возвращался домой в Кыргызстан, сотрудники милиции задержали меня». На вопрос следователя: «А вы знали, что на месте, где происходил пожар, убивали сотрудника милиции?», подсудимый И.Абдураимов ответил «Да, знал» (6-й том, л.д.177-181). Также, его виновность полностью и бесспорно доказывается данными на следствии и в суде показаниями потерпевших Р.Магеева, Н.Каримкулова, Т.Таирова, С.Досова, К.Умарахунова, Ш.Эрмекова, А.Хайдарова (1-й том, л.д.28-30, 36,37,44,45,50, 51,57,58,64,65, 72,85,86,93,94,101,102), показаниями допрошенных в суде свидетелей З.Камчыбекова, С.Абдазова, М.Кучарова и С.Жолдошова и другими материалами дела.

Кроме этого, преступные действия подсудимых Э.Расулова, Д.Розубаева, М.Кочкарова и И.Абдураимова полностью подтверждаются заключением №15 судебно-медицинской экспертизы от 27 июня 2010 года. В этом заключении установлено, что смерть М.Сулайманова наступила в результате многочисленных ранений жизненно важных органов и потери крови (1-й том, л.д. 21-25), т.е. названное заключение подтверждает факт причинения ранений на теле М.Сулайманова при указанных в деле обстоятельствах.

Следовательно, при таких обстоятельствах, указанные преступные действия подсудимых Э.Расулова, Д.Розубаева, М.Кочкарова и И.Абдураимова подлежат квалификации по ч.2 ст.233 и ст.340 УК Кыргызской Республики. Так как подсудимые Э.Расулов, Д.Розубаев, М.Кочкаров и И.Абдураимов 13 июня примерно в 08.00 часов перекрывали дорогу на мосту над рекой Кара-Ункур по автотрассе Бишкек-Ош, прибыв на место, где происходили массовые беспорядки, после призывов М.Карабаева и А.Аскарва «взять в заложники и убить милиционеров», напали на сотрудника милиции М.Сулайманова, исполнявшего свои служебные обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности с целью урегулировать массовые беспорядки. А именно, подсудимый Э.Расулов поджег М.Сулайманова применив 2 бутылки, наполненные бензином; подсудимый Д.Розубаев 2 раза ударил его по голове деревянной дубиной длиной 1 метр; подсудимый М.Кочкаров серпом вонзил его в обе лопатки и в левую почку; а подсудимый И.Абдураимов выбросил 2 бутылки с бензином на М.Сулайманова, когда тот горел в саду чайханы

«Сахыл». В результате М.Сулайманов скончался на месте происшествия от ранений жизненно важных органов и потери крови.

Кроме этого, органами следствия подсудимым Э.Расулову, Д.Розубаеву, М.Кочкарову и И.Абдураимову было предъявлено обвинение по п.п.3,4,6,9,10,13,14,15 ч.2 ст.97 УК Кыргызской Республики. Государственный обвинитель Саяков Ж., выражая позицию (мнение), что преступные действия Э.Расулова, Д.Розубаева, М.Кочкарова и И.Абдураимова подлежат квалификации лишь по ст.30 УК Кыргызской Республики, просит исключить обвинение в отношении них по п.п.3,4,6,9,10,13,14,15 ч.2 ст.97 УК Кыргызской Республики ввиду того, что оно предъявлено излишне. Суд считает и эту позицию (мнение) государственного обвинителя законной. Потому что, 13 июня около 08.00 часов утра, подсудимые Э.Расулов, Д.Розубаев, М.Кочкаров и И.Абдураимов, участвуя в массовых беспорядках, убили сотрудника милиции М.Сулайманова, во время исполнения им своих служебных обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности с целью урегулирования указанных массовых беспорядков. Объектом данного преступления считается сотрудник милиции.

Кроме указанного, обвинение, предъявленное следствием И.Абдураимову по ч.2 ст.263 УК Кыргызской Республики подлежит исключению, поскольку подсудимый И.Абдураимов убил сотрудника милиции М.Сулайманова, поджегши его 2 бутылками с бензином. В прениях государственный обвинитель Ж.Саяков не поддержал данное обвинение, предъявленное подсудимому, а наоборот просил исключить.

В ходе судебного разбирательства подсудимый Мулавхунов С. не признал свою вину, однако его виновность в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.242 и ч.2 ст.ст.30-233 УК Кыргызской Республики полностью доказывается нижеследующими доказательствами, имеющимися в деле.

А именно, подсудимый Мулавхунов С., на следствии, частично признав свою вину, при допросе в качестве подозреваемого и обвиняемого с участием адвоката П.Мырзакулова, показал: «12 июня 2010 года, поточив две косы и сделав их наподобие сабли, поставил у себя дома на веранде. Одна коса была длиной 1 метр, а другая – 1 м.3см. 13 июня 2010 года утром, примерно в 10.00 часов, мы всей семьей уехали

в Узбекистан. После того, как мы уехали, Азат приходил к нам домой, и никому ничего не сказав, забрал обе косы. 12 июня Азат видел, как я точил их. Я их подготовил с целью самообороны, поскольку слышал, как Кадыржан Батыров приезжал в с.Базар-Коргон и сказал людям, что «скоро будет война». То, что я подготовил 2 косы, чтобы защитить свою семью, верно» (4-й том, л.д.208-214-217, 125,126). Из материалов дела следует, что 2 штуки косы, подготовленные С.Мулавхуновым, были обнаружены в автомашине марки ДЭУ-Тико за госномером D85-16L, принадлежащей А.Туракулову, допрошенному в ходе следствия в качестве свидетеля. При очной ставке со свидетелем А.Туракуловым, подсудимый С.Мулавхунов еще раз подтверждал то, что он собственноручно готовил 2 косы, обнаруженные в машине Туракулова (4-й том, л.д.229-233). В заключении судебно-криминалистической экспертизы установлено, что указанные 2 шт. самодельные косы относятся к разряду холодных оружий (3-й том, л.д.154). Вина подсудимого С.Мулавхунова также полностью доказывается имеющимися в деле фото-таблицами(5-й том, л.д.155), постановлении о признании предмета вещественным доказательством (3-й том, л.д. 160,161) и другими материалами.

Более того, при осмотре вещественных доказательств, подсудимый С.Мулавхунов заявил, что узнал сделанные им 2 штуки косы.

Следовательно, при таких обстоятельствах, указанные преступные действия подсудимого С. Мулавхунова подлежат квалификации по ч.2 ст.242 и ч.2 ст.ст.30-233 УК Кыргызской Республики. Поскольку он, 13 июня 2010 года, специально подготовил самодельные «сабли» из имевшихся у него дома 2 кос, и передал их парню узбекской национальности по имени Азат, личность которого еще не установлена следствием, тем самым став соучастником преступления, связанного с массовыми беспорядками между кыргызским и узбекским населением в Базар-Коргонском районе.

В заключениях судебно-психиатрических экспертиз подсудимые Аскараров А., Мамадалиева М., Мирзалимов Ш., Расулов Э., Розубаев Д., Кочкаров М., Абдураимов И. признаны вменяемыми (4-й том, 75-83, 143-145, 147-149, 151-153; 6-й том, 196-198).

Органами следствия подсудимому С.Мулавхуну не было назначено судебно-психиатрической экспертизы. Однако нет никаких сомнений в его вменяемости, и видно, что он находится во вменяемом состоянии. Соответственно, суд считает, что нет необходимости назначать ему судебно-психиатрическую экспертизу.

По вышеперечисленным доказательствам суд считает, что доводы подсудимых о их непричастности к организации и проведении массовых беспорядков 12-13 июня, а также о том, что расследование велось в одностороннем порядке и с обвинительным уклоном, приведены с целью избежать уголовную ответственность. Потому что, подсудимые Кочкаров М., Расулов Э., Розубаев Д. и Абдураимов И., на следствии при допросах с участием их адвокатов, частично признали свою вину, рассказали, кто организовывал массовые беспорядки и как они сами убивали сотрудника милиции М.Сулайманова, и при воспроизведении обстановки и обстоятельств события, показали как все происходило. А факт того, что 12-13 июня подсудимые М.Мамадалиева, Ш.Мирзалимов и А. Аскарковы организовывали и участвовали в массовых беспорядках, доказали свидетели, потерпевшие, а также подсудимые Кочкаров М., Расулов Э., Розубаев Д. и Абдураимов И. Что касается подсудимого С.Мулавхунова, то его вина бесспорно доказана. В ходе следствия права подсудимых, указанные в УПК Кыргызской Республики, не были нарушены, все допросы проводились с участием адвокатов.

Суд также считает необоснованными доводы, приведенные адвокатами в прениях, поскольку, как указано выше, виновность подсудимых бесспорно и полностью доказывается показаниями самих подсудимых, потерпевших и свидетелей, заключениями судебно-медицинской экспертизы, протоколами осмотра вещественных доказательств по делу и воспроизведения обстановки и обстоятельств события, а также другими материалами дела.

Как видно из материалов дела, подсудимый Э.Расулов был осужден 06.11.2008 года приговором Базар-Коргонского районного суда по п.3,4 ч.2 ст.129 и с применением ст.56 УК Кыргызской Республики к 2 годам лишения свободы. Приговором Джалалабадского областного суда от 11 декабря 2008 года на основании ст.63 УК КР наказание назначено условно, с испытательным сроком на 2(два) года. Подсудимый Э.Расулов совершил вышеуказанные тяжкое и особо тяжкое преступления в течение

установленного судом испытательного срока. Следовательно, на основании ст.64 УК условное осуждение отменяется, и наказание назначается согласно ст.60 УК Кыргызской Республики. В то же время, в соответствии с п.3 ч.4 ст.16 его преступления не являются рецидивом, поскольку по прежнему приговору он был осужден условно.

При назначении наказаний, суд не находит обстоятельств, смягчающих ответственность подсудимых. В то же время, характер и степень общественной опасности преступлений, совершенных подсудимыми А.Аскарковым, Э.Расуловым, Д.Розубаевым, М.Кочкаровым и И.Абдураимовым, убийство сотрудника милиции, исполнявшего свои служебные обязанности в условиях массовых беспорядков, способом, опасным для жизни многих лиц, т.е. с применением взрывчатых веществ, совершение подсудимыми М.Мамадалиевой, Ш.Мирзалимовым преступлений по предварительному сговору и способом, опасным для жизни многих лиц, и преступление подсудимого С.Мулавхунова, связанное с изготовлением холодного оружия и с тяжкими последствиями, суд принимает во внимание как обстоятельства, отягчающие ответственность подсудимых.

Кроме этого, суд считает, что наказание подлежит назначению с соблюдением требований ч.2 ст.53 УК Кыргызской Республики, где указано, что лицу, совершившему преступление, должно быть назначено справедливое наказание, необходимое и достаточное для его исправления и предупреждения новых преступлений.

Также, в санкции ч.2 ст.299 УК Кыргызской Республики предусмотрено наказание в виде лишения свободы с лишением права заниматься определенной деятельностью. Однако, в санкции данной статьи не определен срок, на который лицо лишается права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью. Соответственно, суд считает, что при назначении наказания по данной статье, будет правильным применение ч.1 ст.46 УК Кыргызской Республики.

При назначении наказания в отношении подсудимой М.Мамадалиевой необходимо учитывать Постановление Пленума Верховного суда Кыргызской Республики от 6 июля 2001 года за №7 «О практике назначения судами видов исправительных учреждений».

По требованию ст.88 УПК Кыргызской Республики, вещи, не представляющие никакой ценности и не пригодные для использования, подлежат уничтожению, патроны должны быть переданы УВД Джалалабадской области, а документы, изъятые в доме А.Аскаророва, должны храниться вместе с материалами дела.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст.ст. 309-312, 315, 317-320, 324 УПК Кыргызской Республики, суд

ПРИГОВОРИЛ:

1) **Мамадалиеву Минюру Тиркашевну** признать виновной в совершении преступлений, предусмотренных пунктом 1 части 2 статьи 299 УК Кыргызской Республики, частями 1,2,3 статьи 233 УК Кыргызской Республики. Назначить наказание: по пункту 1 части 2 статьи 299 УК Кыргызской Республики в виде 5(пять) лет лишения свободы с лишением права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью в течение 3(трех) лет; по части 1 статьи 233 УК Кыргызской Республики в виде 9 (девяти) лет лишения свободы, по части 2 этой же статьи в виде 4(четыре)х лет лишения свободы, и по части 3 этой же статьи в виде 2(двух) лет лишения свободы.

На основании статьи 59 УК Кыргызской Республики путем полного сложения, окончательно назначить Мамадалиевой М.Т. наказание в виде 20(двадцати) лет лишения свободы с лишением права занимать определенную должность или права заниматься определенной деятельностью в течение 3(трех) лет, с отбыванием наказания в исправительных колониях для женщин, осужденных к лишению свободы. Срок отбывания наказания исчислять с 26 июня 2010 года. Оставить без изменения меру пресечения в виде заключения под стражу.

На основании пункта 3 части 2 статьи 62 УК Кыргызской Республики, зачесть каждый день предварительного заключения до вступления приговора в законную силу к двум дням лишения свободы.

2) **Кочкарова Мухаммадзакира Мамашакировича** признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 233 УК Кыргызской Республики, статьей 340 УК Кыргызской Республики. Назначить наказание: по части 2 статьи 233 в виде 8(восемь) лет лишения свободы; по статье 340 УК Кыргызской Республики в виде

пожизненного лишения свободы с конфискацией имущества в пользу государства.

На основании статьи 59 УК Кыргызской Республики путем полного сложения, окончательно назначить Кочкарову М.М. наказание в виде пожизненного лишения свободы, с конфискацией имущества в пользу государства. Назначить отбытие наказания в исправительных колониях особого режима. Срок отбывания наказания исчислять с 24 июня 2010 года. Оставить без изменения меру пресечения в виде заключения под стражу.

На основании пункта 4 части 2 статьи 62 УК Кыргызской Республики, зачесть каждый день предварительного заключения до вступления приговора в законную силу к одному дню содержания в исправительной колонии особого режима.

3) **Аскаророва Азимжана** признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных пунктами 1,3 части 2 статьи 227- 30,28 УУ Кыргызской Республики, частью 1 статьи 241 УК Кыргызской Республики, пунктом 1 части 2 статьи 299 УК Кыргызской Республики, частями 1, 2, 3 статьи 233 УК Кыргызской Республики, статьей 340-30 УК Кыргызской Республики. Назначить наказание: по пунктам 1,3 части 2 статьи 227- 30,28 УК Кыргызской Республики в виде 9(девяти) лет лишения свободы; по части 1 статьи 241 УК Кыргызской Республики в виде 1(одного) года лишения свободы; по пункту 1 части 2 статьи 299 УК Кыргызской Республики в виде 5 (пяти) лет лишения свободы с лишением права занимать определенную должность в правоохранительных органах и органах адвокатуры, нотариата, прокуратуры и заниматься деятельностью, требующей юридическое образование в неправительственных учреждениях и организациях в течение 3(трех) лет; по части 1 статьи 233 УК Кыргызской Республики в виде 9(девяти) лет лишения свободы, по части этой же статьи в виде 4(четыре)х лет лишения свободы, и по части 3 этой же статьи в виде 3(трех) лет лишения свободы; по статье 340-30 УК Кыргызской Республики в виде пожизненного лишения свободы, с конфискацией имущества в пользу государства.

На основании статьи 59 УК Кыргызской Республики путем полного сложения, окончательно назначить Аскаророва А. наказание в виде пожизненного лишения свободы, с лишением права занимать

определенную должность в правоохранительных органах и органах адвокатуры, нотариата, прокуратуры и заниматься деятельностью, требующей юридическое образование в неправительственных учреждениях и организациях в течение 3(трех) лет и с конфискацией имущества в пользу государства. Назначить отбытие наказания в исправительных колониях особого режима. Срок отбывания наказания исчислять с 16 июня 2010 года. Оставить без изменения меру пресечения в виде заключения под стражу.

На основании пункта 4 части 2 статьи 62 УК Кыргызской Республики, зачесть каждый день предварительного заключения до вступления приговора в законную силу к одному дню содержания в исправительной колонии особого режима.

Аскарова Азимжана оправдать по части 1 статьи 299² УК Кыргызской Республики в связи с отсутствием состава преступления .

4) **Мулавхунова Санжарбека Жамалдиновича** признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 242 УК Кыргызской Республики , частью 2 статьи 30-233 УК Кыргызской Республики. Назначить наказание: по части 3 статьи 242 УК Кыргызской Республики в виде 1(одного) года лишения свободы; по части 2 статьи 30-233 УК Кыргызской Республики в виде 8(восьми) лет лишения свободы.

На основании статьи 59 УК Кыргызской Республики путем полного сложения, окончательно назначить Мулавхунову С.Ж. наказание в виде 9 (девяти) лет лишения свободы. Назначить отбытие наказания в исправительных колониях усиленного режима. Срок отбывания наказания исчислять с 27 июля 2010 года. Оставить без изменения меру пресечения в виде заключения под стражу.

На основании пункта 3 части 2 статьи 62 УК Кыргызской Республики, зачесть каждый день предварительного заключения до вступления приговора в законную силу к двум дням лишения свободы.

5) **Мирзалимова Шухрата Саидкуловича** признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных пунктом 1 части 2 статьи 299 УК Кыргызской Республики, частями 1,2, 3 статьи 233 УК Кыргызской Республики. Назначить наказание: по пункту 1 части 2 статьи 299 УК Кыргызской Республики в виде 5 (пяти) лет лишения свободы с лишением права занимать должность стоматолога или иную

должность в сельских, районных и городских больницах на территории Кыргызской Республики или заниматься деятельностью в неправительственных учреждениях и организациях в течение 3(трех) лет; по части 1 статьи 233 УК Кыргызской Республики в виде 9(девяти) лет лишения свободы, по части 2 этой же статьи в виде 4(четырёх) лет лишения свободы, и по части 3 этой же статьи в виде 2(двух) лет лишения свободы.

На основании статьи 59 УК Кыргызской Республики путем полного сложения, окончательно назначить Мирзалимову Ш.С. наказание в виде 20 (двадцати) лет лишения свободы с лишением права занимать должность стоматолога или иную должность в сельских, районных и городских больницах на территории Кыргызской Республики или заниматься деятельностью в неправительственных учреждениях и организациях в течение 3(трех) лет. Назначить отбытие наказания в исправительных колониях усиленного режима. Срок отбывания наказания исчислять с 16 июня 2010 года. Оставить без изменения меру пресечения в виде заключения под стражу.

На основании пункта 3 части 2 статьи 62 УК Кыргызской Республики, зачесть каждый день предварительного заключения до вступления приговора в законную силу к двум дням лишения свободы.

б) **Розубаева Дилшодбека Тохтасиновича** признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 233 УК Кыргызской Республики, статьей 340 УК Кыргызской Республики. Назначить наказание: по части 2 статьи 233 УК Кыргызской Республики в виде 8(восьми) лет лишения свободы; по статье 340 УК Кыргызской Республики в виде пожизненного лишения свободы, с конфискацией имущества в пользу государства.

На основании статьи 59 УК Кыргызской Республики путем полного сложения, окончательно назначить Розубаеву Д.Т. наказание в виде пожизненного лишения свободы, с конфискацией имущества в пользу государства. Назначить отбытие наказания в исправительных колониях особого режима. Срок отбывания наказания исчислять с 23 июня 2010 года. Оставить без изменения меру пресечения в виде заключения под стражу.

На основании пункта 4 части 2 статьи 62 УК Кыргызской Республики, зачесть каждый день предварительного заключения до

вступления приговора в законную силу к одному дню содержания в исправительной колонии особого режима.

7) **Расулова Элмурада Муминжановича** признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 233 УК Кыргызской Республики, статьей 340 УК Кыргызской Республики. Назначить наказание: по части 2 статьи 233 УК Кыргызской Республики в виде 8(восьми) лет лишения свободы; по статье 340 УК Кыргызской Республики в виде пожизненного лишения свободы, с конфискацией имущества в пользу государства.

На основании статьи 59 УК Кыргызской Республики путем полного сложения, назначить Расулову Э.М. наказание в виде пожизненного лишения свободы, с конфискацией имущества в пользу государства. Назначить отбывание наказания в исправительных колониях особого режима. Срок отбывания наказания исчислять с 30 июня 2010 года.

На основании части 4 статьи 64 УК Кыргызской Республики отменить условное осуждение, назначенное приговором Джалалабадского областного суда от 11 декабря 2008 года.

На основании статьи 60 УК Кыргызской Республики, полностью присоединить не отбытую часть наказания, назначенного приговором Базар-Коргонского районного суда от 6 ноября 2008 года и окончательно назначить Расулову Э.М. наказание в виде пожизненного лишения свободы, с конфискацией имущества в пользу государства. Оставить без изменения меру пресечения в виде заключения под стражу.

На основании пункта 4 части 2 статьи 62 УК Кыргызской Республики, зачесть каждый день предварительного заключения до вступления приговора в законную силу к одному дню содержания в исправительной колонии особого режима.

8) **Абдураимова Исроилбека Магоматшакировича** признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 233 УК Кыргызской Республики, статьей 340 УК Кыргызской Республики. Назначить наказание: по части 2 статьи 233 УК Кыргызской Республики в виде 8(восьми) лет лишения свободы; по статье 340 УК Кыргызской Республики в виде пожизненного лишения свободы, с конфискацией имущества в пользу государства.

На основании статьи 59 УК Кыргызской Республики путем

полного сложения, окончательно назначить Абдураимову И.М. наказание в виде пожизненного лишения свободы, с конфискацией имущества в пользу государства. Назначить отбывание наказания в исправительных колониях особого режима. Срок отбывания наказания исчислять с 7 августа 2010 года. Оставить без изменения меру пресечения в виде заключения под стражу.

На основании пункта 4 части 2 статьи 62 УК Кыргызской Республики, зачесть каждый день предварительного заключения до вступления приговора в законную силу к одному дню содержания в исправительной колонии особого режима.

После вступления приговора в законную силу, вещественные доказательства: уничтожить принадлежащие потерпевшему М.Сулайманову порванные футболка и рубашка в 2-х пакетах; также уничтожить 1 шт. сабля желтого цвета, 2 шт. коротких дубинок, 1 шт. большой нож, 1 шт. длинная палка, взятые из дома С.Мулавхунова 2 шт. самодельные железные косы, 1 шт. палка, забитая гвоздями, 1 шт. видео-кассета, 28 шт. DVD дисков, одежда Розубаева и Кочкарова, компакт-диск с надписью «Курбан хайт 2007» «banana»(банана) «ANGTE» (Енгте); передать управлению внутренними делами Джалалабадской области 10(десять) шт. патронов образца «ПМ» с номером «38-88»; хранить вместе с уголовным делом изъятые в доме А.Аскарлова и сложенные в 9 пакетов желтого цвета документы делопроизводства в количестве 1972шт.

Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в Джалалабадский областной суд через Базар-Коргонский районный суд в течение 10(десяти) дней со дня провозглашения.

Председательствующий судья: подпись Н.Алимкулов

Копия верна судья:

Н.Алимкулов